

ВЛАД ЛЕЙ
СЕВЕРЯНИН
7

КОМУНГ
СЕВЕРА

Влад Лей

Северянин 7. Конунг Севера

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69335872

SelfPub; 2023

Аннотация

Вотан теперь ярл. И не против стать еще и конунгом. Вот только что потом...

Содержание

Глава 1. Головокружительный карьерный рост	4
Глава 2. Я и Альмьерке	20
Глава 3. Как здороваются с "бате́й"	35
Глава 4. Стратеги	50
Глава 5. Завоеватель	64
Глава 6. Сопротивление	78
Глава 7. Экспансия	93
Глава 8. Как-то все не так	107
Конец ознакомительного фрагмента.	110

Влад Лей

Северянин 7.

Конунг Севера

Глава 1. Головокружительный карьерный рост

Возле костра сидели только мы двое и неспешно вели беседу.

Подданные «короля», как и мои воины, сначала несмело топтались вдали, удивленно глаза на своего вождя и правителя. Они совершенно не понимали, почему тот вдруг соизволил говорить с каким-то варваром с севера, как с равным. Ну а мои недоумевали, с чего это Вотан, ярл и, возможно, конунг, вдруг уселся возле костра с каким-то вельможей южан и ведет с ним беседы, как со старым другом или как минимум хорошим знакомым.

Так-то, и те, и другие были правы – Вотан и король ранее не встречались. Ну а даже если и было такое, то назвать их друзьями было сложно.

Но вот игроки, под управлением которых были эти самые

Вотан и король, друг друга знали, и даже провернули одну аферу...

– И как же тебя теперь зовут? – поинтересовался я у «короля».

Тот усмехнулся и, словно бы пародируя кого-то (вполне возможно, что собственного мажор-дома), пафосно выдал:

– Правитель Шиала и окрестных вод, защитник страждущих и покоритель земель, его Величество, король Дитрих Первый!

– Так уж и окрестных вод? – хмыкнул я.

– Ну...мой флот наводит ужас на местных рыбаков, – рассмеялся его Величество.

– Что-то ни разу не слышал, что у Шиала появился флот, – задумчиво протянул я, – когда только построить успел?

– Вот такой вот я! – улыбнулся Дитрих.

– И сколько же у тебя кораблей? Сколько флотов?

– Пока один.

– Не густо. А сколько в нем кораблей?

– Ты не понял. У меня корабль один.

Я неверующе уставился на короля, а затем не сдержался и заржал.

Король тоже улыбнулся, а затем присоединился ко мне.

Мы хохотали, вызывая огромное недоумение у кружащих неподалеку от нашего костра людей.

– Да...окрестные воды могут спать спокойно, – наконец, смог выдать я из себя. – Слушай, а «покоритель земель»

ты такой же, как и адмирал?

— Ну, типа того, — кивнул король, — отжал пару деревень у соседей, разбил их наемников, и теперь я «покоритель».

— М-да... у вас на юге я уже бы прослыл кем-то вроде Чингисхана...

— Что, пришлось повоевать?

— Еще как! — хмыкнул я.

— Я смотрел несколько твоих видео. Сатам вы здорово давали...

— Есть такое, — кивнул я, — но все-таки, объясни мне, как ты стал королем? У меня это просто в голове не укладывается...

И действительно, представить ситуацию, когда, казалось бы, обычный наемник, коим и был Дитрих по прозвищу Хорек, вдруг стал королем, было сложно.

Даже тот факт, что он как-то смог просочиться в королевскую гвардию, уже был странным.

Но ту историю я помню — сам же Дитрих (или точнее, управлявший им игрок Саша, с которым мы пересекались еще во времена бета-теста Норхарда) рассказал.

По большому счету, во всей этой его истории виноват был я, ведь именно мой отряд и мои корабли прибыли к берегу, разорили селение, в котором Дитрих служил обычным стражником.

Учуяв проблемы и забив на службу, он смог-таки выжить. А затем появился назад, в разоренную уже деревню, и как

герой довел оставшихся жителей (часть мы тогда забрали с собой в качестве треллов) до столицы, где и поведал обо всем случившемся лично королю.

Король тот, к слову, был редкостной тряпкой, трусом и недотепой, поэтому королевством, по сути, правил один из военачальников – некий граф Войте, довольно-таки ушлый и сообразительный тип. Да и чего уж греха таить – полководец он был неплохой. Скорее именно благодаря его стараниям Шиал еще не растащили на куски соседи.

Похождения Дитриха произвели впечатление на монарха, и на бывшего стражника, наемника снизошла поистине королевская милость – его взяли в ряды королевских гвардейцев, личной охраны короля и «элитного подразделения» королевства.

Да вот только Дитриху там было, мягко говоря, некомфортно, и причиной тому был все тот же граф. Тот и часть других вельмож считали, что наемнику не место в рядах гвардейцев, где зачастую службу несли отпрыски благородных семей и самых уважаемых людей королевства.

Дитрих понял, что нынешнее его место очень и очень временно, и решил воспользоваться «служебным положением». А если точнее – связался со мной в реале и мы с ним «сговорились». Проще говоря, Дитрих подготовил все к тому, чтобы северяне без особых сложностей смогли взять столицу Шиала.

И мы это сделали.

Редволл мы разграбили по полной, причем Дитриха тоже не обидели – его доля была такой, что он с легкостью мог поспоривать с «олигархами» королевства, меряясь богатствами.

Хотя, конечно же, делать этого он не планировал. Налоговой во времена викингов еще не было, но особо любопытные личности могли задаться закономерным вопросом: «А откуда это у наемника (ну ладно, ладно, гвардейца) появились такие деньжища?»

Честно говоря, я был уверен, что после всей этой нашей авантюры Дитрих по прозвищу Хорек свинтит из Шиала куда подальше, осядет где-нибудь и будет жить, припеваючи. Ну, или на крайний случай создаст отряд наемников и начнет куролесить себе в удовольствие.

Но нет, Дитрих поступил иначе.

Имея довольно-таки приличные запасы золота, он начал подкупать людей. Сначала наемников, служащих Шиалу, затем подмазал военных, следом чиновников.

Как человек из 21 века, Алекс это делал вполне умело, аккуратно и профессионально. Так что мало-помалу у него появилась не только собственная сеть осведомителей, но и, без преувеличения, собственная армия.

А вот дальше случилась беда: появился-таки свидетель злодеяний Дитриха. Или, что правильней, человек, само существование и слова которого могли быть доказательствами предательства Дитриха, свидетельствами сговора Дитриха с

нами, северянами.

И свидетель этот сразу поперся к графу Войте, все ему выложив.

Далее произошло то, чему ни я, ни Саша (Дитрих, в смысле) в жизни бы не поверили.

– И ты представляешь, этот напыщенный идиот всего-то с парочкой охранников приплелся, чтобы меня шантажировать! – рассмеялся Дитрих.

– Ну, а ты что? – спросил я, хотя уже и сам понял, что произошло дальше.

Граф Войте совершенно забыл, что имеет дело не с изощренным дворцовым интриганом, каким был сам, с какими привык состязаться за место у трона, а с обычным наемником, который ищет самый простой путь решения проблемы. Игрок, к слову, управляющий этим персонажем, был столь же прямолинеен.

Так что в ту ночь граф, видимо по пьяни, ошибся с направлением и вместо дверей в одну из башен прошел через зубцы внешней стены, ухнув вниз и разбросав мозги по камням.

Двое его телохранителей, по заверениям Режь Глотку (верного приятеля Дитриха), увидев, что патрон «самоубил-ся», от греха подальше свинтили из города.

– А на самом деле? – поинтересовался я.

– И вправду свинтили, – серьезно заявил Дитрих, – правда недалеко – Режь Глотку вытащил и прикопал их под скалой,

неподалеку от стены.

– Понятно, – хмыкнул я. – Ну хорошо, с графом ты разобрался, а дальше-то что было?

А дальше Дитрих развернулся по полной. Несколько особо ретивых дворян, недолюбливающих наемника, вдруг покинули грешный мир – кого-то прирезали грабители на улице, кто-то сам влез в петлю, кто-то был настолько пьян, что утонул в собственной ванне...

– Слушай, а ты коварный! – заметил я.

– А что делать, дорога к власти – это дорога по головам, – пожал плечами Дитрих.

Столь много смертей в столь короткое время вызвало панику среди дворян. Да чего дворяне, король, и тот занервничал.

Но Дитрих был тут как тут, втирался в доверие короля как мог, и, в конце концов, даже спас ему жизнь, сорвав покушение.

– Покушение, как понимаю, ты же и организовал? – уточнил я.

– Конечно, – улыбнулся Дитрих, – правда, потом нашел истинных заговорщиков и всех их перевешал.

– Нисколько не сомневался.

Наконец, вершиной карьеры Дитриха как гвардейца стало отражение вторгшихся на территорию Шиала вражеских войск.

В качестве таковых выступали наемники, нанятые сосе-

дом, которых Дитрих смог перекупить, и уже сам, заручившись помощью этих самых наемников, ударил по землям соседнего королевства, отжав кусок земли.

Король был в восторге и впал в панику, когда Дитрих появился к нему, заявив, что собирается покинуть свой пост, так как «умер его дядюшка» и Дитриху неожиданно-негаданно досталась дядюшкина баронская корона.

Король не пожелал отпускать столь верного и умелого подданного, тем более, когда тот, как выяснилось, дворянин (пусть и другого королевства), и предложил Дитриху жениться на своей дочери.

Дитрих возражать не стал.

– И далее король умер? – хмыкнул я. – Дай угадаю – сердце не выдержало? Подавился? Неудачно лег и задохнулся?

– Нет, классическое, я бы даже сказал, профессиональное заболевание, – усмехнулся Дитрих.

– Это какое? Был приступ геморроидальных колик, усилившийся от продолжительного употребления алкоголя, что и привело к преждевременному уходу из жизни?

– Эко ты загнул! – рассмеялся Дитрих. – Не, все проще – апоплексический удар...

Я нахмурился, но тут же дошло.

– А! Это от табакерки, что ли?

– От нее.

– Завалил, значит, короля?

– Я тут ни при чем, – замахал руками Дитрих.

– Ну да, ну да...мы тут ни при чем, мы тут ни при чем, совсем не понимаем, не знаем, что почем, – пропел я.

– Кушаем мацу, играемся с мячом, – поддержал меня Дитрих и засмеялся.

Далее все уже пошло по накатанной. Часть дворян возмущалась, что править ими «баба» не будет, они ей не подчинятся.

Так что бразды правления испуганная королева тут же передала сыну. Да только тот был еще совсем младенцем, поэтому страной правил «король-консорт», плавно переведенный сначала в регенты, а затем уже ставший полноправным монархом.

Для Дитриха все эти манипуляции оказались несложными, ведь у него на прикормке были многие чинуши, которые откопали «древние законы», протащили решение, продвинули его.

– Вот, собственно, вся история, – закончил Дитрих. – Теперь потихоньку прогрессорством занимаюсь.

Он постучал по своему латному нагруднику.

– А я-то думал, начнешь завоевывать всех да вся, – разочаровано вздохнул я.

– Да я бы с удовольствием, но только стоит мне дернуться хоть в одну из сторон – тут же ответка с другой прилетит. Ты вот сам посуди – слева от Шиала Нусвен. Стоит мне попытаться пойти на кого-то из соседей войной, Нусвен тут же нападет – эти сволочи давно на меня зуб точат и хотят от-

хапать территорию. Видите ли, когда-то Шиал входил в их сраную империю... Ну и на сам Нусвен я напасть не могу – слишком уж силы неравные... завязну там, и тут же в спину ударит Рокат – у нас давние территориальные распри. Плюс я у них, еще будучи гвардейцем, часть территории отжал.

– М-да... не фонтан, – кивнул я.

– А с тобой что? Что-то ты как-то не так выглядишь. Вроде ж твой Р`мор и мой Дитрих ровесники? А теперь ты явно моложе выглядишь, прям не узнать. Колись, моржовым усом там, на севере, натираешься? – улыбнулся Дитрих.

– Ага, моржовым ухом, – невесело усмехнулся я. – Мой нынешний перс – не Р`мор.

– Оп-па... а где Р`мор?

– Завалили.

– Кто?

– Братец-НПС, тугодум тупой, Гуков и Холодов.

– Вот сволочи! – посетовал Дитрих. – Хотя, слышал я, Гуков уже отпрыгался. Его вроде ж поперли из нашей конторы и в полиции дело завели?

– Ага, было такое.

– А сейчас, я слышал, вообще куда-то так рога вмочил, что и завалили.

– Снова да, – я не стал рассказывать о подробностях смерти Гукова – оно Дитриху-Саше не нужно.

– Так значит, ты в новом персе, – вздохнул Дитрих, – все с нуля пришлось начинать?

– Угу... – кивнул я.

– Так, погоди. Брательник, ты говоришь, сговнился. Так ведь у Р`мора вроде племяш был? И будто отношения у них были нормальные? Куда племянник то делся?

– Без понятия. Я был далеко от Одлора и узнать подробности было не у кого. Вроде как утонул. Корабли Альмьерке схлестнулись с кораблями конунга Сигурда, там Р`атор и сгинул.

– Печально, конечно... – вздохнул Дитрих.

– Еще как, – буркнул я, – но что случилось, то уже и случилось. Главное – я снова смог стать ярлом, и очень надеюсь в скором времени завалить конунга, оттяпать кучу островов.

– Хочешь королем северян стать? – кивнул Дитрих.

– Конунгом, – поправил я его, – и да, есть такое желание. Но если с конунгом в принципе все на мази, то вот с Холодовым придется помучаться.

– Так с Альмьерке заключи союз, и вперед.

– Вот тут как раз и засада...

Я рассказал ему о своих сложностях, что мне нужен Древень, дабы тот представил меня клану Альмьерке, и только тогда я бы попытался заключить с ними союз, а затем и раздавить к черту всех оставшихся врагов.

– О как, – выслушав меня, хмыкнул Дитрих.

– Угу, – кивнул я.

– Ну, чего ты от меня хочешь, теперь понятно – чтобы я отдал тебе Гора и всю его свору?

– Да, – кивнул я.

– Извини, но нет.

– Почему?

– Меня твой дружок просто достал. Нет, чтобы Нусвен грабить, или вообще спуститься ниже и пощипать юг континента, он сюда повадился. Достал, уже сил нет просто!

– Ну давай я с ним поговорю. В конце концов, у нас будет замес такой, что каждый человек на счету.

– Нет, – покачал головой Дитрих, – Гор из меня много крови попил. Я с рокатцами бодался, и тут выясняется, что опять северяне пожаловали на побережье. Пришлось все бросать и переться назад. Твой дружок имеет дурную привычку жечь мои деревни, и мне это совершенно не нравится.

– Я с ним поговорю, и он больше не будет.

– Да что за детский сад? – рассмеялся Дитрих. – Нет уж. Лучше я его повешу, и дело с концом. И всю его банду на кол посажу.

– И чего ты этим добьешься? К тебе тогда начнет навешиваться клан Альмьерке, Гор их союзник.

– Ну, значит, и они получают по рогам...

– Это глупо, – покачал я головой, – да и повесив Гора ты проблему не решишь...

– Как это не решу? Нет человека – нет проблемы.

– Не в нашем случае. Друган мой возьмет нового перса, раньше или позже собьет ватагу и будет мстить. Причем в таком случае шансов отговорить его прекратить не будет...

– Так себе довод, – пожал плечами Дитрих. – Собьет новую ватагу – поймает и ее. И снова на кол!

– Да чего ты заладил: «На кол, на кол»?

– А ты, если есть что предложить, говори. Просто так эту козлину я тебе не отдам. Все! Я сказал!

– Ладно. Смотри, – тяжело вздохнул я, – мне нужно время, чтобы закончить войну на севере. Шансы на это есть, и неплохие. Но мне нужны люди...

– У меня нет, и не дам, – перебил меня Дитрих.

– Да я и не прошу. Ты дослушай.

– Ну?

– Когда у нас на островах война закончится, северяне вновь начнут набеги на континент. И ты будешь под ударом.

– Почему это?

– Так тут у северян была масса успехов. Все захотят повторить подвиги Р`мора Хитреца. Но есть шанс всего этого избежать.

– Как?

– Я поведу налетчиков на Нусвен.

– Они вас разобьют в пух и прах.

– Не разобьют. И я приду не просто грабить...

– А что тогда?

Я коротко изложил свою идею, и чем больше я рассказывал, тем шире становилась улыбка Дитриха.

– Черт! А мне твой план очень даже нравится.

– Ну! А если ты мне поможешь, то сам понимаешь, какая

награда тебя ждет.

– О, да...– мечтательно закатил глаза Дитрих. – Ладно, черт языкатый, уговорил! Отдам тебе всех этих уродов.

– Вот и отлично. А как ты, кстати, пояснишь это своим?

– Скажу, что продал этих тебе, что они и вам враги. Но с тебя плата!

– Какая еще плата? – нахмурился я.

– Пришлешь мне пару кораблей с хламом – мехами, медовухой, ну и прочим, что у вас там есть. Я раздам своим воякам, и все будут довольны.

– А пару кораблей, это не жирно ли будет? – хмыкнул я.

– В самый раз – груз с одной пойдет как выкуп за пленных, а груз со второго уже распродашь – будем торговлю налаживать.

– Ха! Заметано, – кивнул я.

– Ну, вот и договорились, – Дитрих грозно уставился на меня, – но смотри, не вздумай меня обмануть...

– Мы вроде уже решили, что интерес у нас обоюдный от сотрудничества...

– Имею в виду, не облажайся там у себя. Чтоб как с Р`мором не получилось!

– А, ты в этом плане...я постараюсь.

Темница была ровно такой, какой ей и должно быть – сырой, темной и страшной.

Я шел по ступенькам, идущим вниз, держа перед собой

факел.

Наконец, лестница с неровными, крутыми каменными ступеньками кончилась, и я зашагал по ровной поверхности.

Где-то слышались капли, бьющие в камень, в темноте за ближайшей клеткой я слышал чье-то то ли сопение, то ли кряхтение.

Я прошел несколько клеток, и стражник, сопровождающий меня, остановился возле очередной.

– Они тут.

Я повернулся к решетке и позвал.

– Гор! Эй!

В самом темном углу камеры заметил какое-то копошение, а затем к решетке подошел мужик.

Это точно был не Гор. Этот был настоящей глыбой, здоровенный, мускулистый, все тело покрыто шрамами и...

Оп-па! А ведь я его знаю. Торрир Собака, присоединившийся к нашей ватаге еще в самом начале моих приключений.

К моему удивлению, Торрир меня тоже узнал, причем очень сильно этому удивился. Он протер глаза, нахмурился и уставился в меня так, словно дыру хотел проделать.

Все еще не веря собственным глазам, он вдруг спросил:

– Я что, умер?

– Да нет, вроде жив пока, – ответил я.

– Тогда почему я вижу мертвецов?

– Где ты их видишь? – я даже огляделся по сторонам.

– Ты! Тебя ведь давно нет в живых, – заявил Торрир.

– Чего? – не понял я.

– Р`атор, племянник Р`мора Хитреца, погиб на моих глазах – во время сражения в море, на драккарах, он сцепился с берсерком конунга и они оба упали за борт.

Я собрался было ответить ему, что меня зовут Вотан, как вдруг услышал уведомления от приходящих один за другим системных сообщений...

Глава 2. Я и Альмьерке

М-м-м...я прямо-таки глаза закрыл от удовольствия.

Вот и случилось то, чего я давно хотел. Мой персонаж опознан, все статьи теперь открыты, и главное – теперь-то понятно, кто такой мой «Вотан».

Ваш персонаж: Р`атор Одноглазый «Вотан»

Известность: 5

Тэн Хойты, тэн Эстрегета (оспаривается), ярл Хойтланда.

Уровень: 42

Сила: 12

Ловкость: 10

Интеллект: 14

Телосложение: 10

Восприятие: 6

Навыки:

Владение топором: 11

Обращение с животными: 4

Владение щитом: 9

Владение мечом: (изначальный навык) 14

Берсерк: 1

Лидерство: 8

Красноречие: 3

Доступных навыков: 7/

Особенности:

Одноглазый (увечье) (снижает основную характеристику

«Восприятие»)

Человек благородных кровей

Ручные животные: Ворон 1, Ворон 2 (Мунин, Хугин)

Что ж, стоит признать, Вотан, в смысле Р`атор, в разы сильнее и мощнее своего дяди. Хотя...учитывая разницу по уровню...Р`атор вон, аж 42, а Р`мор ,был каким? Черт, уже не помню.

Но не суть важно. Главное – на моем прошлом персе тот же «берсерк» был явно выше. Да и вообще, статьи все я раскидывал целенаправленно в ловкость, а здесь...все усреднено, что ли. Ну а чего я хотел, ведь до моего «попадания» Р`атор был просто НПС...

Кстати, отметил я и неприятный момент – свободных очков ни для характеристик, ни для навыков нет – все раскидало автоматически. Жаль...

Зато есть возможность взять новые навыки, вот только какой в этом смысл, если очков нет?

Уж лучше дожидаться нового уровня, и тогда...

Хотя, кого я обманываю? 42 левел! Тут попробуй еще следующий возьми. Сколько я тут уже делов наделал, а уровень

дали всего один или два раза, так что нового придется ждать долго и нудно.

Да даже если и возьму, если у меня и появятся новые очки навыков, лучше ведь их не выбрасывать куда попало, а увеличить уровень берсерка.

К слову, обидно, я думал, он будет повыше.

С другой стороны, Р`атор явно овладел навыком много лучше, чем Р`мор. Ну, на прошлом персе я прыгал туда-сюда – то в ветку Медведей, то в ветку Волков. Здесь же Р`атор был и есть в ветке Медведя. И, к слову, в этот раз я с нее никуда не уйду.

– Вотан!

Я моментально свернул интерфейс и повернулся к позвавшему меня Ро-Кану. Блин! Только собирался спокойно все поглядеть...

До этого не получалось – сначала забрали Гора, Торрира и остальных бойцов из тюрьмы, затем плелись назад к побережью. Причем плелись молча, так как нас сопровождали солдаты Шиала. И вот на корабле, отойдя от берега, я только-только хотел разобраться с интерфейсом, когда...

– А почему ты зовешь его Вотаном? – спросил сидевший неподалеку Торрир по прозвищу Собака.

– Это долгая история, – вздохнул я.

– Так нам и плыть не меньше, – хмыкнул Торрир, – я думал, что ты умер, утонул. Где ты пропадал все это время?

– У тебя что-то срочное? – спросил я Ро-Кана.

– Нет, – покачал тот головой.

Тогда я повернулся к Торриру.

– Ну, слушай...

Я рассказал ему всю свою историю: как очнулся на берегу, как стал треллом, как затем получил свободу и повел за собой людей на юг, как выбивал сатов с островов, строя свое ярлство...

Торрир слушал меня прямо-таки с широко открытым ртом, перебив всего пару раз.

– А чего ты сразу не сказал на Хойте, кто ты есть? – поинтересовался он.

– Да я не знал, кем являюсь, память будто бы отшибло, – честно признался я. – Лишь когда ты назвал меня по имени, все будто бы прояснилось... Наверное здорово меня тогда в той битве приложило...

– А ты не помнишь ничего?

– С момента, как погиб Р`мор – вообще ничего, – я решил схитрить. Ведь действительно, ничего не знаю о тех событиях. Ни как мой персонаж жил, ни чем занимался. Так недолго впросак попасть. Так что легенду решил придумать сразу, чтобы вопросов ни у кого не возникло.

Торриру, к примеру, такого объяснения хватило.

– Да, тебя тогда приложили знатно. Ты сцепился с ульфхеднарами. Двоих убил, а вот третий... вы чуть ли не зубами друг друга грызли. Ты ему выбил все зубы и глаз, на лице живого места не было. Хотя и тебе знатно досталось – один

из тех уродов тебе то ли руку, то ли ногу сломал.

– Угу, потрепало знатно, – кивнул я.

– Ну, очухался, а это самое главное, – кивнул Торрир. – Жаль, там, на корабле, я просто не успел за тобой – ты ульфхеднара вроде убил все-таки, но он в тебя вцепился мертвой хваткой, я не успел добежать, а ты вслед за врагом перева-лился за борт. Ну а пока я все это сбрасывал с себя, ты уже скрылся под водой, ушел на дно...

Он хлопнул себя по броне.

Надо сказать, Торрир серьезно прокачал свой «доспех». Это уже, считай, латы были, а не бригантина (вроде такую он раньше носил). И да, в таком действительно не поплаваешь. Вернее поплаваешь, но исключительно в одном направлении – ко дну. И довольно быстро.

Так что понятно, отчего он не смог мне помочь. Но я его и не виню.

Я продолжил свой рассказ и во второй раз Торрир меня перебил, чтобы задать вполне закономерный вопрос: а чего я выбрал имя «Вотан»?

Я не стал вдаваться в сложные объяснения, рассказывать, что просто хотел позлить своих «хозяев», ведь в тот момент был просто треллом.

Плюс мне на помощь пришел Ро-Кан.

– Это имя нашего бога, – заявил он.

– Бога? – нахмурился Торрир и внимательно осмотрел Ро-Кана. – Ты же нод. Или я ошибаюсь?

Вот что за черт? Как все они умудряются отличать нодов? Что в нас такого, что это очевидно каждому, включая не только местных, но и наемников с юга вроде Торрира.

– Верно, – кивнул Ро-Кан, – но ноды бывают разные. К примеру, семья Р`атора поклонялась Одину.

– А вы кому поклоняетесь? – удивился Торрир.

– И мы Одину, но у нас его называют Вотан.

– Во как! – хмыкнул Торрир. – И Р`атор назвался именем бога? В наших краях его бы в лучшем случае сожгли на костре инквизиторы...

– Что же в худшем? – поинтересовался я.

– Даже не знаю, что хуже, – задумчиво протянул Торрир. – Дыба? Колыбель еретиков? Кресло боли? Сапог? Осел?

– Все, я понял, у служителей Триликого широчайший ассортимент...

– О, да... – кивнул Торрир, – и не хотел бы я попробовать на собственной шкуре хоть один из них... Так и все же, если ты назвался его богом, – он кивнул на Ро-Кана и спросил уже у него, – чего ты его не убил?

– Собирался, но... – пожал плечами Ро-Кан.

– Что «но»? – заинтересовался и я.

– Тот, кто решил назваться именем бога, либо неимоверно смел, либо необычайно глуп. Я решил выяснить это.

– И что выяснил?

– Р`атор не раз и не два доказал, что чертовски везуч, и ему благоволят боги.

С громким карканьем мне на плечи опустились оба мои ворона, два моих верных компаньона, сопровождающие во всех странствиях, не покинувшие ни на одном из островов.

– О! – уставился на птиц Торрир, – а ведь у вашего Одина тоже есть вороны. Их зовут...

– Мунин и Хугин, – подсказал я.

– Точно! – щелкнул пальцами Торрир. – А твоих как зовут?

– Мунин и Хугин, – ответил я.

– Так... – Торрир явно выглядел озадаченным, – ты просто так их назвал, или это вороны Одина?

– Ты ведь южанин, – рассмеялся я, – неужели ты веришь в наших богов?

– Мои меня никогда не слышали, – пожал он плечами, – не уверен, что они есть. Но может, ваши есть, раз они говорят с некоторыми из твоего народа?

Я удивленно уставился на него.

– Твой дядя, Р`мор, говорил с богами. Они слышали его, а он слышал их. Они часто говорили ему, что нужно сделать или как поступить. Жаль только, они почему-то отвернулись от него, позволив твоему тупому папаше устроить ловушку...

– Р`мор стал слишком самонадеян, – ответил я, – ловушка была очевидна...

– Вотан тоже слышит богов. Они привели к нам тэна Тарока, и та помогла нам в бою! – встрял некстати Хватти, до

этого сидевший неподалеку и молча слушавший нашу беседу.

– Тэна Таарока? – переспросил Торрир. – Ансу?

– Ее, – кивнул Хватти.

– Хитрая баба, – поморщился Торрир, – хитрая и коварная. Раньше такой не была, а в последнее время ее будто кто-то подменил...

Эх, Торрир, еще как подменил. И я даже знаю кто – Светка, стерва такая хитросделанная.

– Ну, хватит о моих похождениях, – заявил я, – расскажи, что сейчас происходит на Одлоре? Что делают Нуки и Рагнар, как там Копье, Болли, Олаф? И кстати, если можешь, расскажи вкратце, что случилось с кланом Альмьерке с момента гибели Р`мора, а то я ничего не помню...

И Торрир рассказал. Конечно, наверняка он не знал всего, но и то, о чем поведал, было немало.

Я знал, что Нуки правил Длинным островом как тэн, а вот Рагнар и Р`атор поделили Одлор и Эстрегет. Рагнар правил Одлором, ну а мой персонаж Эстрегетом.

Клан Альмьерке на долгие годы лишился лидера, все вопросы они предпочитали решать сообща, будучи просто не в состоянии выбрать себе нового ярла.

Наверное, именно поэтому никак не могли прийти к согласию, не могли решиться на серьезный удар по врагам. Никто попросту не хотел брать на себя ответственность. Но такой «коллективный орган управления» имел и свои преиму-

щества – клан ведь не развалился, не был уничтожен из-за чьего-то неправильного решения, принятого впопыхах или без должных раздумий.

Главное – Альмьерке все еще существовал и представлял собой довольно-таки мощную силу.

Вообще забавно, я искал Гора (сейчас нагло дрыхнувшего на носу корабля), чтобы тот стал эдаким посредником в моих переговорах с Нуки и Рагнарором, а на деле нужно было просто встретить кого-то, кто меня узнал бы. И таких людей ведь уйма.

Ну, кто знал...

И ведь не факт, что узнали бы. Р`атор очень изменился с тех пор, как игроков перестали пускать в Норхард.

Да чего о других говорить – я его так и не узнал. Мой персонаж из юнца превратился в брутального бородача, раздулся в плечах, подкачался и заматерел.

Хотя причина того, что я его не узнал, заключалась совершенно в ином.

Я-то видел его в последний раз под конец бета-теста, и был он тогда пацан пацаном. Вот вроде как, вернувшись в Норхард, я понимал, что здесь уже успела пройти уйма времени, но разум отказывался ассоциировать этого мужичару (за которого я сейчас играю) с тем пацаном, которым был Р`атор (во всяком случае, в моей памяти).

К слову, приглядевшись к Торриру и Гору, я заметил, что они постарели.

Нет, Норхард очень сильно отличается от реального мира – здесь дети быстро становятся подростками, подростки быстро проскакивают очередную стадию, превращаясь в юношей и девушек, а дальше довольно быстро входят в зрелый возраст.

И так существуют, нисколько не меняясь. Годам к пятидесяти начинают дряхлеть, покрываться сединой, но... Если детство и юношество пролетает в Норхарде неимоверно быстро, то зрелый возраст тянется много дольше, чем в реальном мире.

Будто бы до 20 лет в каждом году всего по 5 дней, а затем до 50 лет включительно, каждый твой год – это дней 600.

Короче говоря, растут быстро, стареют медленно.

Теперь, когда я опознан, на Одлоре меня встретят уже без опаски. Я – хорошо известный им Р`атор, который к тому же за время своих скитаний смог сколотить собственное ярлство.

С таким человеком они точно заключат союз или, быть может...тут я затаил дыхание.

Ранее наиболее логичным развитием событий я видел союз с Альмьерке. Они помогут мне с врагами, я стану конунгом, но Альмьерке сохранит свою независимость.

Теперь же...

Теперь, если я докажу, что ничем не хуже Р`мора, «своего дяди», то вполне могу оказаться полноправным конунгом всех северных островов. Все викинги, все племена ста-

нут под мои знамена, и тогда...

Но не буду шить из шкуры неубитого мной медведя новые вещи.

Сначала надо сделать, а уже затем мечтать...

Одлор встретил нас пасмурной погодой, холодным ветром и промозглым дождем.

Ну вот, кажется, лето, не успев начаться, уже и заканчивается.

Печально, конечно. Особенно печально, что времени у меня становится в обрез – стоит только морю замерзнуть, как люди конунга могут вернуться с Вестланда домой без всяких кораблей – попросту пешком по замершему морю.

И такой расклад мне совершенно не нравился.

Когда мы уже подходили к берегу, на песчаном пляже я заметил нескольких человек, кутающихся в плащи, глядящих в нашу сторону.

Так, а это кто еще такие?

Когда наши корабли ткнулись носами в берег, сам я соскочил с борта в мокрый песок и побрел к встречающим, довольно быстро разобравшись, кто именно ждал нашего прибытия на берегу.

Вместе со мной, практически нога в ногу, шел Гор.

А вот на берегу нас ожидал Олаф, Рагнар и Копье.

– Рад приветствовать тебя, Гор, – сказал Рагнар, – как прошло твое плавание? Богатую ли добычу привез? Что ты слы-

шал, что ви...

Он резко оборвал традиционное приветствие, когда разглядел мое лицо.

Рагнар нахмурился, сощурил глаза, словно бы пытаясь лучше меня разглядеть, но было понятно, что он не верит тому, что видит.

Зато Олаф поверил гораздо быстрее.

– Р`атор? Ты ли это?

Он бросился ко мне и заключил в объятия.

– Где ты был? Мы были уверены, что ты утонул!

– Да ну, это не может быть Р`атор! – проскрежетал Копье, подходя ближе.

– А ты, Копье, совсем не изменился, – хмыкнул я и хлопнул старика по плечу, – все такой же брюзга и упрямый невежда...

– Я знаю этот голос! – чуть не заорал Копье и растянул губы в улыбке, показав сразу все прорези в ряду зубов. Мда...немного же их у него осталось...

– Как это вообще возможно? – подошел к нам и Рагнар. – Р`атор?

– Здравствуй, Рагнар, – кивнул я ему.

– Брат мой! Ты жив! – воскликнул Рагнар и, как и Олаф пару минут назад, заключил меня в объятия. – Это просто невозможно! Как ты выжил?

– Сам не знаю, – пожал я плечами, – пришел в себя на Хойте, со сломанной ногой и рукой, весь в ранах и, что самое

обидное, ничего о себе не помню. Даже имени своего не знал.

– Но как ты...

– Так случилось, что решил поторговать с южанами, встретился с их королем. К слову, знаете кто это?

– Король южан?

– Один из конунгов, – пояснил я, спохватившись, – в Шиале сейчас правит Дитрих. Помните такого?

– Кто? – в один голос воскликнули все трое.

– Это так, – кивнули Гор.

– Мы пришли грабить их селение, а там, как оказалось, в домах нас уже поджидали солдаты, – пояснил Торрир, – мы ничего и сделать не могли...

– Затем появился Р`атор и вытащил нас, – закончил за Торрира Гор.

– А ты там как оказался? – подозрительно покосился на меня Копье.

– Я слышал, что к берегам Шиала отправились люди Альмьерке, и решил их найти...

– Чего сразу на Одлор не отправился? – все еще сверлил меня взглядом Копье.

– Да пойми ты, – рассмеялся я, – в тот момент даже не знал, кто я есть на самом деле. И хотел просто поговорить с одним из ваших людей, помочь ему, а только потом плыть на Одлор. Уже там, в Шиале, меня увидел Торрир, позвал по имени, и я понял, кто я вообще такой.

– А кем же ты себя считал до этого? – удивился Олаф.

– Вы слышали про новое ярлство Хойтеленд?

Все трое утвердительно кивнули.

– А про Вотана, ярла Хойтеленда?

Снова кивки.

– Ты служишь ему? – спросил Копье.

– Хуже, – усмехнулся я. – Вотан – это я и есть.

Изумление на всех трех лицах было не передать словами.

Это нужно было только видеть.

– И направлялся я к вам для того, чтобы заключить союз... – закончил я.

– Ты племянник Р`мора, единственный, кто может претендовать на его титулы, – заявил, наконец, Рагнар. – Как ты сам с собой хочешь заключить союз?

– Альмьерке долгое время управлялся тобой, а Длинная земля – Нуки. Теперь это ваши люди. Но если вы присоединитесь ко мне, клянусь, мы создадим великое конунгство, объединим весь север...

– Я уже слышал о таком, – раздался чей-то еще голос.

Я повернул голову и увидел здоровенную детину, чье тело и даже лицо было изукрашено татуировками.

В руках этот амбал держал устрашающего вида секиру.
Нуки!

– Рад видеть тебя, Нуки! – сказал я и двинулся к нему.

– Не скажу того же, – буркнул тот.

– Почему? Мы враги? – я остановился. Вот блин, только взбрыков старого берсерка мне не хватало...

– Я не знаю, кто ты. Ты похож на Р`атора, говоришь, как Р`мор. Но кто ты на самом деле?

– Р`атор и есть. Или ты меня не узнал?

– Ты сам себя не узнал, пока тебя не позвал по имени Тор-
рир.

– И что?

– Может, ты и не Р`атор, может, ты вообще не человек?

– А кто же я тогда?

– Другр, – пожал плечами Нуки.

Ну вот, теперь меня еще и в эдакий вариант скандинав-
ских зомби описали.

– В моих венах течет живая кровь. Я похож на мертвеца? –
осведомился я.

– Не похож, – не стал со мной спорить Нуки.

– Раз не похож на мертвеца, но и не являюсь Р`атором, то
кто же я тогда? – спросил я.

– Сейчас узнаем, – ответил Нуки.

Его секира свистнула, рассекая воздух, а сам он бросился
на меня.

Двигался он с нечеловеческой скоростью, и мне не оста-
валось ничего другого, кроме как перейти в режим берсерка.

Глава 3. Как здороваются с "батей"

Секира Нуки даже в режиме берсерка мелькала с такой скоростью, что мне не оставалось ничего другого, кроме как постоянно отступать или даже отпрыгивать.

Малейшая ошибка, и эта здоровенная хрень меня просто располовинит.

Чего уж говорить о контратаке – у меня не было ни единого шанса нанести ответный удар. Впрочем, даже если бы был, не уверен, что этим шансом я бы решил воспользоваться – в конечном счете, я не считаю Нуки врагом, и убивать его не хочу.

А в нашей поединке малейшая ошибка, малейшая неосмотрительность, и все, один из двоих становится трупом.

Поэтому и приходилось избегать ударов, постоянно отступать.

Видимо, Нуки это все надоело, или же он понял, что так достать меня не сможет. Его секира, в очередной раз свистнув, вдруг воткнулась в землю.

А так как я был весь сосредоточен именно на ней, то умудрился пропустить новую атаку противника – Нуки со всей

силы заехал мне в челюсть своим пудовым кулаком.

Удар был столь сильный, что я, сделав сальто, распластался на земле.

Однако довольно быстро понял свою ошибку, перекатился в сторону и, как мячик, высоко подпрыгнув, снова оказался на ногах.

Кулаки Нуки мелькали с не меньшей скоростью, чем его секира, но от них я уворачивался гораздо легче, и более того, умудрялся уже удары парировать, отбивать, пытался контратаковать. Нет, не ударить Нуки, а скорее просто заблокировать его, заломить руку, обездвигить.

Я хотел как можно быстрее закончить этот поединок, но при этом так, чтобы Нуки остался жив.

Без оружия, сразу видно, он мне уступал, но все же разница в мастерстве была недостаточной для того, чтобы я смог «заломить» Нуки.

Что ж, придется ждать, пока он устанет или допустит ошибку.

И я таки дождался.

Нуки слишком уж замахнулся, слишком много силы вложил в удар, и его кулак, что естественно, прошел мимо, но за счет инерции вперед подался и сам Нуки, именно на этом я его и поймал.

Сделал вид, что собираюсь атаковать, заставив закрыться, а сам поднырнул сбоку, перехватил его руку, выкрутил и, используя ее, словно рычаг, заставил Нуки кувырнуться и

громким хеканьем рухнуть на землю.

Я моментально понял, что он покинул режим берсерка, и сделал то же самое.

Черт, как же тяжело то, а...

Вроде раньше получалось часто использовать навык и при этом, отключая его, не чувствовал себя, как полудохлая лошадь.

Чего же мне на этом персе до сих пор так тяжело? Надо вкачать навык на единичку? Может, в этом проблема?

– Достаточно, – прохрипел Нуки и поднялся с земли.

Он выглядел запыхавшимся, но вовсе не уставшим.

Вот как так? Старый уже пердун, а откат с «берсерка» его не долбит так сильно, как меня...

– Теперь мы можем поговорить? – поинтересовался у него Рагнар.

Остальные, к слову, пока мы с Нуки бились, просто стояли в стороне, даже не пытаясь вмешаться.

Видимо, все уже знали о привычках Нуки и привыкли к ним.

А вот я не знал, что это за приветствие такое. Остальные вроде как рады мне, и только Нуки пытается с ходу ни за что ни про что набить мне рожу.

А какого, собственно, хрена?

– Не можете! – буркнул Рагнару Нуки, и повернулся ко мне: – Идем!

– Куда?

– Сначала поговорим мы с тобой...

– А что, еще не договорили?

– Нет.

– Секиру тут оставь, – приказным тоном сказал я.

Нуки лишь пожал плечами. Мол, да без проблем, и тут же двинулся вперед, даже не повернув головы, чтобы проверить, иду ли я следом за ним, или нет.

Что ж, похоже, выбора у меня нет – пока Нуки не даст «добро» на то, что я прошел «карантин» и со мной можно беседовать, нечего ждать иного.

Придется идти за ним.

Надеюсь, в этот раз будет действительно разговор, а не попытка прибить меня чем попало.

Шли мы долго, около часа.

Нуки молчал, но и я его ни о чем спрашивать не собирался.

Мы зашли в лес, долго брели через него, пока не вышли на небольшую полянку, на самом краю которой стоял...

Черт да это тот же самый дом, в котором мы в свое время впервые и посетили Нуки.

Судя по тому, что в доме ничего не изменилось, не улучшилось – эта «резиденция» на Одлоре Нуки вполне устраивала и ничего менять он не собирался.

Все тот же дом бедного отшельника, живущего собирательством и охотой. Вот вообще не скажешь, что здесь обитает целый тэн.

Что ж, вполне в его духе.

Нуки дошел до своего «дома», тут же принялся разводить костер.

– Помоги, – буркнул он, указав на хворост, лежавший неподалеку.

Я притащил целую охапку и довольно быстро появился огонек, медленно, но уверенно начавший пожирать тонкие сухие ветки, разрастаться, крепчать.

Нуки отправился в дом, вынес куски сырого мяса, нанизал их на палку наподобие шашлыка, и поставил свой импровизированный шампур над огнем.

Затем снова отправился в дом, вытащил целый бочонок пива, хлопнул его на землю рядом с бревном и протянул мне один из двух рогов, что нес во второй руке.

– На!

Я принял рог, окунул его прямо в бочку, с которой Нуки попросту проделал рукой дыру в «крышке».

– Рассказывай, – приказал Нуки, усевшись на бревно.

– И что рассказывать? – поинтересовался я.

– Кто ты такой?

– Так я ведь уже сказал, – начал было я, но Нуки тут же меня перебил:

– Не ври! Ты не Р`атор!

– С чего ты взял? – опешил я.

– Я долго учил Р`атора, знаю, как он дерется, знаю, как себя ведет в бою. Ты – не он.

– Я многому научился, – пожал я плечами, – твои приемы, конечно, полезны, но я теперь знаю новые...

Нуки громко фыркнул.

– Ну, хватит! Хочешь все как есть? Хорошо. Р`атор всегда использовал прежде всего грубую силу. Он не старался быть ловким и быстрым, как дядя, он всегда шел напролом. Это Р`мор был хилым и слабым, зато компенсировал этот свой недостаток огромной скоростью. Если бы он дожил до сегодня, я не то что попасть по нему, даже схватить бы не успел.

– И что? – не понял я.

– Р`мор в конце концов ошибся, решил пойти по пути Волка и это дорого ему обошлось. Да, на пути Волка ценится не столько сила, сколько хитрость, ловкость, но... там есть свои недостатки. Р`мор узнал о них и хотел вернуться к тому, кем был раньше. Это сказалось и на его технике боя и на привычках.

– Я все еще не понимаю...

– Р`атора учил я. Я знал, на что он способен, мог предугадать любой его ход. Ты дерешься иначе.

– Я ведь тебе сказал – пришлось учиться новому и...

– Ладно. Объясню еще проще: Р`атор учился полагаться исключительно на свою силу. Его умение, его дар построен на этом. Если он попытается драться, скажем, как Р`мор, используя скорость, а не силу, его дар ослабнет, будет требовать больше от своего владельца. После любого боя ты будешь слаб и немощен, как это было с тобой, к примеру.

– Я не был немощен.

– Ты устал, – отмахнулся Нуки. – Я уже стар, но после боя все, что мне было нужно – восстановить дыхание. А ты устал. Так быть не может. Ты не Р`атор. Кто ты? И не вздумай мне врать.

Вот тут мне было нечего сказать.

И я сейчас судорожно перебирал варианты, как же все объяснить Нуки. Ну не правду же ему говорить?

– Не бойся. Я уже убедился, что ты не драугр. Но кто же ты? Ты выглядишь как Р`атор, говоришь как он, ходишь как он, но ты не он. Кто же ты тогда?

Я решил наплевать на все.

– Р`мор...

Нуки уставился на меня таким взглядом, что мне захотелось провалиться под землю.

– Этого не может быть! Это невозможно.

Я просто пожал плечами.

– Ты знаешь, как дерется Р`атор, знаешь, как дерется Р`мор. Я сказал тебе, как все есть. Теперь тебе решать, правда это или нет.

Нуки уставился в одну точку и сидел так минут пять.

Лишь когда я поднял задницу с бревна, чтобы перевернуть начавшее поджариваться мясо, он очнулся.

– Как это произошло? – спросил, наконец, Нуки.

– Что именно?

– Как ты ожил?

– Просто очнулся на берегу, совершенно не помня, кто я и где оказался, – ответил я.

– Но почему сразу не сказал, что ты Р`мор? Или ты этого не помнил тоже?

Я усмехнулся.

– Помнил. Но кто бы мне поверил, скажи я такое?

– Я. После того, как ты бы со мной сразился. Ну, хорошо, быть вернувшимся из Вальхаллы в Мидгард тебе не захотелось. Но для чего представлялся Р`атором? Почему не появился раньше?

Я покачал головой.

– Я ведь уже объяснял – помню прошлую жизнь, помню, как глупо попался Р`аму. Но я совершенно ничего не помню о жизни Р`атора... Я не знал вообще, что с ним случилось. И более того, осознание того, что я теперь заключен в его теле, пришло лишь после того, как меня по имени назвал Торрир.

Нуки молча кивнул, продолжая о чем-то судорожно размышлять.

– И что ты собираешься делать? – поинтересовался Нуки.

– В каком смысле?

– Ну...ты вернулся надолго или выполнишь то, что тебе уготовили боги, и уйдешь, оставив тело Р`атору?

– Боги не дали однозначный ответ – хмыкнул я, – все что я знаю – должен следовать своему пути. А что будет дальше – либо узнаем сами, либо боги явятся и скажут...

– Но что-то же ты собираешься делать?

– Пока я здесь, закончу то, что начал.

Нуки нахмурился, давая понять, что не понимает меня.

– Уничтожу Сигурда и покончу с его конунгством, – пояснил я, – уничтожу ютландцев. А еще...

Я кровожадно усмехнулся и закончил:

– А еще отдам долг Р`аму.

Нуки хмыкнул.

– Что ж, несколько не сомневался, что настоящий Р`мор так бы и сделал.

– У тебя все еще есть сомнения в том, что я рассказал тебе правду? – поинтересовался я.

Нуки не спешил с ответом, то ли взвешивая свои слова, то ли прислушиваясь к своим мыслям.

– Нет...пожалуй, я поверю тебе. Ты действительно можешь быть Р`мором. Вот только...

– Что?

– Ты не в своем теле.

– Я заметил, – хмыкнул я.

– Я не о том, – поправился Нуки, – если ты будешь драться так, как дрался со мной – тебя убьют. Ты ведь не забыл, что у ютландцев есть берсерки? Да и у конунга тоже.

– Я уже побеждал других берсерков. Справлюсь и с этими.

– Не справишься, если будешь продолжать идти по пути Волка, но при этом останешься Медведем.

Вот тут уже настал мой черед хмуриться.

– Поясни.

– Р`атор учился полагаться на силу, учился использовать ее. На скорость он никогда не полагался. Ты же делаешь наоборот – пытаешься быть ловким и быстрым, при этом на чисто игнорируешь тот факт, что тебе это попросту не надо.

– Как это? – удивился я.

– Какой смысл уворачиваться от удара, если ты можешь его отбить? Зачем тебе выжидать удобный момент, если ты можешь ударить так, что проломишь и щит, и шлем, и череп врага? Пользуйся всеми преимуществами пути Медведя. Это в теле Р`мора тебе было крайне сложно, ведь Р`мор был, скажем честно, доходягой, которого мог сбить с ног один не особенно-то и сильный удар. С Р`атором все иначе...

Я задумался над его словами.

А что, в этом есть резон. Ведь действительно, даже по статям я, считай, в два раза сильнее Р`мора. Ловкость, к слову, вроде такая же. Восприятие плюс минус такое же. Но...

Но сила и телосложение на нынешнем персонаже в два, а то и в три раза выше, чем на прежнем.

Вот и спрашивается, где были мои мозги, когда я преспокойно махал топором и мечом, ведь чувствовал, что мне так удобно, что я не устаю.

Вспомнил, как проводил тренировки (когда едва не убил Халта), так как был недоволен своей скоростью и пытался ее увеличить.

А ведь, между прочим, мой прошлый перс был едва ли двадцатого уровня. Этот же уже сороковой.

И ладно, раньше я этого не знал, но ведь когда предстоял бой с Нуки – уже было известно, и кто я есть, и мои статусы. Так чего же я пытался играть на скорости, вместо того, чтобы просто врезать Нуки кулаком в лоб. Тут бы бой и закончился. И Нуки бы меня попросту не узнал, теперешнего разговора бы не случилось.

С другой стороны, сделай я так, и не узнал бы, что делал не так.

Фактически, если говорить языком геймеров, я на билде танка пытался отыгрывать роль саппорта. Ну не дурак ли?

– Давай сразимся? – выпалил я.

Нуки чуть не поперхнулся своим пивом.

– Чего?

– Я хочу проверить все то, что ты сказал. Хочу использовать свои сильные стороны.

– Хм...ну, давай...

В режим берсерка я нырнул быстро – был зол сам на себя, плюс хотелось попробовать свои силы в хм...несколько иной тактике.

Как бы быстр я не был, а все же чуть отстал от Нуки.

Я едва успел увернуться от здоровенного бревна, которым Нуки размахивал не хуже, чем своей секирой.

Однако, как только я отскочил в сторону, осознал, что снова делаю неправильно. Поэтому когда Нуки вновь махнул своей импровизированной дубиной, я не стал уворачиваться, а защитился рукой.

Бревно, едва только коснулось меня, треснуло, полетели в разные стороны щепки, но любоваться этим зрелищем Нуки мне не позволил – моментально накинулся с кулаками.

Я было вновь попытался увернуться, но пересилил себя и принялся блокировать удары, защищаться.

В конце концов, я осмелел настолько, что перехватил руку Нуки и ударил в ответ.

Мой удар Нуки пытался отвести, но не успел. Кулак ударил его в грудь, сбив с ног, откинув на пару метров от меня. Но он быстро вскочил на ноги и вновь бросился на меня.

Мы несколько секунд (что для стороннего наблюдателя, будь он здесь, длилось бы всего пару мгновений) обменивались ударами, блокировали их, контратаковали, парировали.

В конце концов, Нуки начал выдыхаться.

Если раньше я в основном защищался, крайне редко отвечая сам, то теперь перешел в наступление – мои удары посыпались один за другим, и Нуки полностью ушел в оборону, более того, начал пятиться. Но все же иногда отвечал.

Я успевал блокировать его удары, однако чувствовал, что каждый из них был такой силы, будто кувалдой бьют. Он явно сильнее меня, то есть Р`атора.

Однако сейчас я чувствовал, что мне в режиме берсерка намного комфортнее, легче. Я совершенно не чувствовал усталости.

А еще я вдруг осознал: даже тот факт, что Нуки сильнее меня, не делает его победителем в нашей схватке – да,

он мощнее, но я более живучий, способен выстоять намного дольше его. Так что наш спарринг больше походит на соревнование по выносливости, и в нем я точно выигрываю.

А еще...еще я все же быстрее.

Я, совершенно неожиданно для Нуки, уже привыкшего, что принимаю все его удары, блокируя их, вдруг поднырнул ему под руку, провел двойку ему по корпусу, а он, не ожидавший, что я увернусь от удара, за счет инерции чересчур повернувшийся, оказался вовсе ко мне спиной.

Я тут же выдал серию ударов, вновь ловко увернулся от удара, когда Нуки повернулся и попытался до меня дотянуться, и тут уже я достал его таки своим левым хуком.

Нуки медленно, грузно завалился на землю, и уже не пытался подняться.

Я моментально выскочил из режима берсерка, бросился к нему.

Нуки лежал, тяжело дыша и глядя в одну точку.

Вот блин! Я его умудрился оглушить и выбить из боевого режима.

– Эй! Нуки! Эй! Эй! – я похлопал его по щекам, а затем и вовсе плеснул на лицо пиво.

Это несколько привело его в чувство, он попытался сесть, затряс головой. Но было видно, что до конца его так и не отпустило.

– Ну, ты как? – участливо спросил я.

– Это было...сильно! – выдавил он. – О, йотуново отро-

дье! У меня перед глазами все плывет и всюду темные пятна.

– Это пройдет, – ответил я.

– Давно у меня такого не было... разве что в молодости, в драке с сильным противником или с учителем...

– Ну ты в целом как себя чувствуешь?

– Да отойду, думаю, – Нуки попытался встать, – помоги подняться...

Я схватил его за руку и потащил вверх.

Он несколько секунд стоял, словно на ходулях, покачиваясь и балансируя, чтобы не упасть.

Затем, наконец, смог распрямиться.

– Во...вроде лучше, – буркнул он, затем вдохнул полной грудью, даже глаза закрыл, поднял веки и повернулся ко мне.

– Ну что, как тебе наш спарринг?

Я открыл было рот, чтобы ответить, но тут до меня дошло, что именно имел в виду Нуки.

И я прислушался к своим ощущениям. Не было никакой усталости. Нет, я немного запыхался, но по сравнению с тем, как я себя чувствовал в прошлые разы после использования навыка...

Нуки, наблюдавший за мной, довольно ухмыльнулся.

– Намного лучше, да? Так и нужно биться. И да, кстати, сейчас я бы почти поверил, что ты – это действительно Р`атор.

– Почему «почти»? – заинтересовался я.

– Так ведь все равно ты смог победить не за счет силы, а

за счет ловкости...

– А как я мог победить за счет силы, если ты сильнее? Нет, можно было дожидаться, пока ты устанешь, но зачем, если можно просто обмануть тебя и воспользоваться преимуществом?

– ХА! А вот теперь узнаю Р`мора Хитреца! – радостно оскалился Нуки.

Глава 4. Стратегии

Город очень сильно изменился с тех пор, как я здесь был в последний раз. Нет, он и должен был измениться, я сам к этому руку приложил, но все же...

Изначально Одлор был островом на самом отшибе, до местных не было дела никому – здесь и взять что особо нечего было...

А затем один из ярлов вдруг решил, что он станет конунгом, и принялся захватывать земли вокруг.

И ладно бы приплыл, объявил себя местным правителем, и на этом все. Но нет...его воины жгли, убивали, разрушали все, что видели...

А в этот момент я и появился в этом мире, в самый разгар битвы...

Одлор тогда выстоял, отбилсЯ от атаки, заручившись поддержкой жителей Длинной земли – соседнего острова, смог дать отпор захватчикам, а еще организовать несколько набегов на южные земли.

Далее маленькая Лейра, представляющая собой скопление землянок, домов из не пойми откуда собранного камня, кое-как уложенного в стены, начала меняться.

Изменения начались с подготовки обороны – колья у берега, частокол, затем уже и каменные стены, рвы... Одлорцы

или, что правильнее, новообразовавшийся клан Альмьерке, готовился дать бой любому чужаку, чья нога ступит на их землю.

И, судя по тому, что я видел, подготовились они основательно – каменные стены были высотой четыре метра. Не ахти, конечно, и любой владелец замка бы посмеялся над такой стеной, но для северян, у которых подобные фортификации вообще никогда спросом не пользовались, это было немало. У стен шел глубокий и широкий ров, перепрыгнуть который было той еще проблемой. Тем более попытка перепрыгнуть могла быть только одна – если не получится, то полетишь на дно рва, прямо на колья, торчащие из земли.

На стенах стояли часовые, вооруженные не только топорами или секирами, но и луками.

Забавно, когда я только начал свой путь в Норхарде, луки даже не считали боевым оружием. Так...сугубо для охоты. Однако тенденция поменялась. Теперь луками пользуются повсеместно.

Впрочем, подобный подход, скорее всего, имелся только у северян – насколько я знал, на континенте лучники – вполне себе привычный вид бойцов. У сатов разве что луков нет, но у них нет и брони, нет тактики. Они скорее дикари, чего не скажешь о королевствах на юге. Там были и лучники, и копейщики, и (сам успел убедиться) тяжелая пехота, и даже тяжелая конница.

А еще на стенах нынешней Лейры имелись орудия, при-

чем внушительное их число находилось на стороне фьорда. Вздумай какой-нибудь дурак высадиться прямо возле города – он дорого за это заплатит.

Впрочем, защита имелась не только со стороны моря, да же с земли осаждающим придется непросто – здесь все явно готовилось к длительной осаде. Я прямо-таки чувствовал, что к планированию линии обороны приложил руку Владимир Григорьевич – это ощущалось и в схеме расстановки орудий, и в их количестве. Ничего лишнего – каждая из «огневых позиций» тщательно выверена и просчитана.

Собственно, теперь уже Лейра могла похвастаться не только своими стенами, орудиями и рвами. Сам город успел преобразиться.

Для начала он стал гораздо крупнее, существенно разросся. И, так понимаю, во многом на это повлияло появление довольно крупного рынка прямо в центре города.

Альмьерке часто ходили в набеги на юг, тащили с континента все, что плохо лежало, привозили треллов. И за этими товарами на Одлор стекались торговцы со всего севера.

От былых землянок уже не осталось и следа – теперь уже в городе стояли добротные каменные дома, причем одноэтажных, пока мы шли по улочкам города, я и не встретил.

Двух, трехэтажные постройки, в каждой из которых легко могли уместиться 3-4 семьи, не стесняя друг друга.

Изменились, к слову, и улицы: если раньше приходилось месить грязь, и лишь на «избранных» участках лежали дос-

ки, то теперь все улицы были мощеными. Причем камни укладывали аккуратно, выбирая наиболее плоские. Идти по такой дороге было одно удовольствие.

Как мне кажется, даже в мое время, то есть в реальном мире, идти по мощеным дорогам (а такие имелись во многих городах с богатой историей – Киев, Краков, Берлин, Париж) было намного сложнее, чем по этим. В реальном мире камни прямо-таки торчали, нужно было идти аккуратно, чтобы не споткнуться, хотя, конечно, встречались исключения. В некоторых городах, где мне довелось побывать, брусчатка была ничем не хуже того, что я увидел здесь...

Да... явно кто-то очень старался, делал дорогу на совесть.

Помимо домов, дорог и стен, видоизменилась городская площадь, длинный дом.

Последний, к слову, так же ничего общего с той постройкой, которую я помню, уже не имел.

Добротное каменное здание, с большими даже и не дверями, а целыми воротами.

Украшено здание было довольно оригинально. Впрочем, так я и планировал сам, а Рагнар, видимо, моей идеей вдохновился и решил ее реализовать.

Вход в здание украшали вражеские щиты. Здесь были и щиты конунга, и щиты воинов Эстрегета, Агдира. Имелись щиты ютландцев и ныне уже не существующего Халланда (от него остался только Вестланд, да и тем правил наш союзник – Владимир Григорьевич). Также я обнаружил каплевидные

щиты южан, треугольные, квадратные.

Похоже, Рагнар всерьез задался целью собрать полную коллекцию.

Внутри здания украшений было куда больше.

Для начала стоит описать колонны – вокруг каменных круглых колонн стояли копия самых разных размеров, с различными наконечниками. Были здесь те, которыми пользовались сами северяне, были и необычные экземпляры (опять же, наверняка привезенные с континента после очередного набега).

Зал длинного дома был необычайно просторным, хорошо освещенным факелами и лампадами (так понимаю, заправляли их все тем же земляным маслом).

В самом зале по всей его площади стояли столы. Выставили их буквой «П»: основание «глядело» на вход, а вот «перемычка», ее центр, находился напротив трона правителя.

Трон же, выполненный из носовой части драккара (вон, даже фигура с драконом сохранилась), стоял как бы на возвышении, и его словно бы брали в полукруг мечи самых разных форм и размеров, воткнутые в каменный пол, отчего создавалось ощущение, что это эдакий заборчик, прикрывающий тыл восседающему на троне правителю.

У самого трона стояли два здоровенных топора, я бы даже сказал, колуна. Их ударные части были специально затуплены, и теперь некогда грозное боевое оружие превратили в нечто вроде подлокотников у трона.

Что ж, довольно необычный интерьер, но смотрится солидно.

Надо признать, «хэнд-мэйд» у Рагнара получился очень даже неплохой.

Когда мы с Нуки вошли в зал, там за одним из краев гигантской буквы «П», выстроенной из столов, сидели «наши» – Олаф, Рагнар, Копье, Ро-Кан, Торрир...

Я узнал еще пяток лиц – все это люди, некогда сражавшиеся вместе со мной, доказавшие свои таланты и заслуживающие доверия.

– Наконец-то, а то мы уж решили, что вы там поубивали друг друга! – усмехнулся Рагнар, едва только мы с Нуки появились. – Все, разобрались?

– Разобрались, – кивнул я и уселся за стол.

Нуки плюхнулся рядом.

– Ну что, Р`атор, теперь давай обсудим, зачем ты сюда прибыл... – начал было Рагнар, но Нуки его перебил.

– Не Р`атор! – буркнул он.

– Что? – не понял Рагнар, растерянно уставившись на него.

– Это, – Нуки кивнул в мою сторону, – не Р`атор.

– Он выглядит как Р`атор, говорит как Р`атор, но это не он? – на всякий случай уточнил у Нуки Копье.

– Нет.

– Так почему он до сих пор жив? – поинтересовался Копье.

Нуки лишь хмыкнул.

– Потому что попытайся я убить его, и он убьет меня...

Копье с удивлением поглядел на меня.

– Надо же... Р`атор заматерел и набрался сил?

– Это не Р`атор! – повторил Нуки.

– Так кто же это тогда? – не выдержал и прямо-таки рявкнул Копье.

– Р`мор!

Все, кто сидел за столом, за редким исключением, типа Гора или Ро-Кана, удивленно уставились сначала на Нуки, а затем уже на меня.

Меня все прямо-таки сверлили взглядами, рассматривая так внимательно, как наверное энтомолог глядит на редчайший, только что пойманный экземпляр.

– Я правильно тебя понял? – вкрадчивым голосом заговорил Копье, обращаясь к Нуки. – Ты утверждаешь, что вот этот человек, сидящий перед нами, – он указал на меня, – на самом деле не Р`атор, а Р`мор?

– Да! – кивнул Нуки.

– Тот самый Р`мор, которого убил Р`ам, его же собственный брат, тот самый Р`мор, который был нашим ярлом и должен был стать конунгом?

– И станет, – встрял я. – да, старик, это я.

– Я не знаю, что на это сказать... – тяжело вздохнул Копье. – Вы что, пока дрались, стукнулись лбами и боги забрали ваши мозги?

– Наши мозги на месте, однорукий! – огрызнулся Нуки. – А вот твой длинный язык, как мне кажется, нет...но это поправимо.

– Но ты бы сам не поверил, скажи я тебе такое! – возмутился Копье.

– Не поверил бы, – кивнул Нуки, – поэтому проверял бы. Проверяй и ты.

– Как?

– Хочешь, я расскажу тебе, как мы встретились, и что за этим последовало? – предложил я Копью.

Тот удивленно уставился на меня.

– Я нашел тебя на поле боя. Ты был ранен, но я тебе помог, хотя ты как раз просил, чтобы я тебя добил. А затем мне пришлось участвовать в хольмганге.

– Было такое, – кивнул старик, – но только из-за этого поверить, что ты – это Р`мор...

– Да тебя никто и не заставляет, – пожал я плечами, – и вообще, не хочешь – не верь. Буду Р`атором.

– Э, нет...– хмыкнул Копье, – тут уже вопрос заключается в том, не сумасшедшие ли вы с Нуки...

– Клянусь, еще одно слово... – Нуки поднялся из-за стола, но я его тут же потянул назад и он сел на свое место.

– Устраивать проверки и узнавать правду ты можешь, когда только тебе захочется, – заявил я Копью, – но здесь мы для другого. Нужно решить, как мы будем действовать. Надеюсь то, что мы все здесь заодно, не вызывает сомнений?

– Не вызывает, – ответил за всех Копье, – вызывает сомнение то, чего ты, кем бы ни был, хочешь?

– Хочу объединить весь север. Хочу, чтобы Альмьерке правили островами, чтобы северяне прекратили распри друг с другом и все вместе, плечом к плечу отправились на юг.

– Зачем?

– За богатствами, трофеями, землей.

– За землей? – не понял Рагнар.

– Да. Хватит нам ютиться на наших островах! У нас достаточно сил, чтобы отвоевать себе плодородную землю.

– Создать новое ярлство на юге? – удивился Рагнар.

– Именно.

Присутствующие за столом принялись переглядываться.

– Одно дело набег, – осторожно заявил Олаф, – но обосноваться там... у нас слишком мало воинов. Южане выбьют нас в море...

– Сейчас да, но я не предлагаю отправляться на юг прямо сейчас. Перед этим нужно решить проблемы, которые есть дома.

– Это ты о чем? – поинтересовался Копье.

– Это я об армии конунга, застрявшей на Вестланде, о ютландцах, спящих и видящих, как отобрать у нас острова, о Р`аме...

– И что ты, к слову, собрался делать с Р`амом? – вкрадчиво поинтересовался Копье.

– А ты как думаешь? – хмыкнул я. – Ему слишком часто и

много прощали ошибки, ему доверили целый остров, а он...

– Ты убьешь собственного отца?

– Брата, – ухмыльнулся я.

– Это для тех, кто здесь собрался, ты то ли Р`атор, то ли Р`мор. Но для остальных ты точно Р`атор, сын Р`ама. И ты собираешься убить собственного отца.

– За то, что он убил своего брата и предал клан, – дополнил я.

– Это неважно, – покачал Копье головой, – нет оправдания отцеубийству... Тебя просто иначе не будут называть.

– И что? – усмехнулся я.

Тут Копье не нашел, что ответить.

– Мне плевать, как будут меня называть, – объяснился я, – в прошлой жизни меня звали хитрецом... напомнить, как я умер? Попад в глупую, примитивную ловушку! Так что теперь мне абсолютно плевать на мое имя. Отцеубийца? Ну что же... пусть так. Но что-то я не слышал, чтобы Р`ам был известен, как Р`ам-братоубийца. Что-то его так никто не называет...

– К чему прозвища тем, кого и так презирают? – пожал плечами Копье.

– Меня будут презирать за то, что я убью Р`ама?

– Вряд ли...

– Значит, и отцеубийцей в лицо никто назвать не посмеет. Да и отец из него все равно был никакой... Насколько я помню, когда Р`атор стал калекой, был ранен, Р`ам чуть его

не сжег. Если бы не я – он бы убил собственного сына.

– Такое было, да, – согласился Копье, – но уже давно...

– Это все лирика, – прервал наш спор Рагнар, – что делать с Р`амом, будем думать, когда он окажется в наших руках. А пока, думаю, стоит обсудить, как сделать, чтобы он в эти самые руки попал.

И ведь не поспоришь – прав.

– Что ж, – кивнул я, – у меня есть несколько идей, как нам поступить, но захотите ли вы действовать, как я предлагаю...

– Изложи свои идеи, а мы будем думать, – ответил Рагнар и улыбнулся. – Ну а если ты действительно Р`мор – ты думаешь, что кто-то из присутствующих откажется делать так, как ты велел?

– Что ж, – хмыкнул я, – тогда...

Идей и вариантов, как реализовать захват всего севера, у меня была масса. Однако я позволил сначала поделиться своими мыслями всем присутствующим.

Как и ожидалось, наиболее популярным был вариант, который подразумевал атаку всеми имеющимися у нас силами Вестланда. Точнее, армии конунга, на ней застрявшей.

Пожалуй, сейчас это единственная сила, способная нас остановить. Хотя, конечно, бой будет нелегким. Да и затем еще предстоит мне захватить острова конунга, столицу (а там, как ни крути, да найдутся люди, способные держать в руках оружие и защищать свои дома и землю), затем еще предстоит сцепиться с ютландцами и, наконец, с Р`амом...

Данный вариант был наиболее простым, но, как и следовало ожидать, имел массу недочетов и проблемных мест. Главным во всем этом было то, что даже одержав окончательную победу, захватив весь север, затем нам предстоит несколько лет сидеть на месте, ожидая, пока подрастут новые воины.

Ни о каких походах на юг и речи идти не может.

Были идеи начать с Р`ама или ютландцев, но я их отсекал сразу – удар по моему дорогому «брату» покажет всем остальным (конунгу, ютландцам, тэнам и ярлам, считающим себя «свободными»), что они следующие на очереди.

Идти на ютландцев вообще было крайне затруднительно, ведь чтобы добраться до их островов, предстояло оставить у себя в тылу остальных противников.

Нет. Не вариант. Однозначно.

Наконец, когда голоса притихли, свежие идеи и мысли закончились, а спорить мои соратники устали, выступил я. И предложил начать с земель конунга.

– А его войско, что на Вестланде? Что делать с ним? – спросил Копье.

Я хитро взглянул на него и ответил:

– Ничего.

– Как это? – не понял он.

– А вот так. Кораблей у них нет, уйти с острова они не смогут. Захватить город им не по зубам. Оставим десяток кораблей, которые будут ходить вдоль берега Вестланда и отсекал тех, кто попытается сбежать, но сами высаживаться

не будем.

– Хочешь держать их взаперти? – догадался Рагнар. – Что ж, может, идея и неплохая, но если они попытаются захватить город?

– Ну, раньше у них не получалось ведь? – пожал я плечами. – И в осаду уже не возьмут – сил не хватит.

– Но что дальше?

– А дальше мы захватим все острова, пленим конунга, заставим его отказаться от власти.

– И?

– И все... Воины, что застряли на Вестланде, не могут отсюда идти, им не привозят еду, они вынуждены выживать так, как сами на то способны, и наверняка уже хотят домой. Как думаешь, согласятся они принять меня как своего правителя, при условии, что старого уже нет? Или же будут стоять до последнего, при этом не имея шанса на победу?

– Если влезут ютландцы, к примеру, прорвут нашу блокаду и пришлют корабли за армией конунга, то...

– Брось! – отмахнулся я. – Сам-то веришь, что ютландцы и люди конунга объединятся? Сам конунг – может быть, но его командиры...нет. Они на это не способны.

Плюс занявшись конунгом, мы затем разберемся и с ютландцами, и с Р'амом. А армию оставим напоследок. У них просто не будет иного выбора.

Я усмехнулся.

– Плюс мне будет, что им предложить...

– И что же? – заинтересовался Олаф.

– Пойти вместе с нами на юг, как в свое время и планировали...

– Нет конунга, нет союзников, нет смысла продолжать войну, – принялся загибать пальцы Копье, – зато есть новый правитель, который предлагает вместе с ним отправиться в набег на южные земли за трофеями и богатствами. Не знаю, как бойцы конунга, а лично я знаю, что ответил бы новому правителю.

Копье засмеялся, вскоре к нему присоединились все мы.

Похоже, мои опасения были напрасны. Планы реализуются даже лучше, чем я рассчитывал изначально...

Глава 5. Завоеватель

Я просто нарадоваться не мог тому, как все покати-лось-поехало. И ведь действительно, я ожидал, что пока все сдвинется с мертвой точки, пройдет уйма времени. Но нет.

Мои соратники первым делом наладили оборону от возможной попытки Р`ама вторгнуться вглубь территорий Альмьерке и использовали для этого только силы Эстрегета. Йорм и Эстрегет должны были стать первой линией обороны в случае, если враг решится напасть на Одлор и Длинную землю, узнав, что большая часть воинов и кораблей куда-то ушли.

А ушли они, к слову, на запад.

Корабли клана Альмьерке в прямом смысле окружили Вестланд, но пока, как и было условлено, не высаживали людей, не пытались ударить по армии конунга.

Это нам было ни к чему.

Те тоже не проявляли особой прыти – на город со штурмом уже не лезли, на берегу тоже не появлялись. Сидели в глубине острова, в лесах и бездельничали. Быть может, если бы конунг был с ними, то все было бы иначе, а так...

Вот у конунга начались веселые деньки.

Клан Альмьерке, устроивший блокаду, все же не выдержал безделья и, видимо со скуки, захватил три острова, ко-

торые конунг в свое время успел отжать у ярлства Халланд. Острова эти Рагнар, Нуки и Копье использовали как свою базу, где отдыхали экипажи кораблей, чинили корабли.

Вообще, по первоначальному плану, я ничего подобного не предлагал и не планировал, однако когда шестеренки запланированной нами «войны» завертелись, необходимость захватить хоть один остров с западной стороны Вестланда стала очевидной.

Ребятки мои не стали тянуть и первым делом заняли Нура, к которому вскоре присоединились Ахе и Охе. Последние два, к слову, в состав конунгства не входили, но не потому, что конунг не смог, а потому, что не захотел, если можно так сказать.

Дело в том, что оба эти острова были миниатюрными, увидеть северный берег можно было запросто, стоя на южном.

А вот третий, Нура, был уже полноценным военным трофеем. Впрочем, местные не горели желанием биться с людьми Рагнара и быстро сложили оружие.

Конунг же, едва только узнал, что Альмьерке начали захват его территорий, тут же развил бурную деятельность. Так как флота толком у него уже не было, а все опытные воины оказались «заперты» на Вестланде, он собрал кого смог и кое как перебросил на Рааг и Ондо.

Строго говоря, Ондо не принадлежал конунгу. Этот остров, как и два соседних, были «независимыми», то ли объединились, то ли собирались объединяться в отдельное

ярлство, но...

Как всегда случается, вместе эти три острова вполне могли сохранить свое право на самостоятельное существование, но правители всех трех не могли определиться, кто же из них достоин больше остальных носить титул ярла. Естественно, каждый из них таковым считал себя и совершенно не хотел видеть в этом амплуа одного из двух остальных тэнов.

Однако тэну «Ондо» повезло – на его острове были бойцы конунга, и теперь он рассчитывал, что отбившись от своих проблем, конунг поможет правителю Ондо стать ярлом.

Забавный, однако, человек...

При условии, конечно, что он действительно так считал и думал. Во-первых, у конунга проблемы довольно-таки серьезные. Ему бы самому не помешала помощь, а уж оказывать ее кому-то еще сейчас было не с руки.

Да впрочем, даже если проблем бы не было, вряд ли конунг помог одному из независимых тэнов стать независимым же ярлом. Уж скорее нагнул бы, как смог. Более вероятен сценарий, когда тэн Ондо становится ярлом, но не «независимым», а под началом самого конунга.

Вообще-то тех сил, что собрал конунг на Ондо, надолго не хватило бы, но не расстраивать же человека?

Рагнар периодически «пытался» высадиться на остров, но каждый раз получая отпор, уходил в море.

Наблюдал я пару этих боев, и повеселили они меня знатно. В рядах воинов конунга были и хромые старики, и со-

всем еще дети, но все они свято верили, что после пары выстрелов из лука корабль ненавистного врага разворачивался и уходил восвояси.

Утрирую, конечно, но суть, думаю, ясна.

По большому счету уничтожить всю эту «армию» не составило бы труда, да и много времени не потребовало, вот только зачем это делать? Лично мне очень нравилось, что конунг стягивал на Ондо свои людские резервы. Это было первым звоночком для меня, что пора приступать к более активным действиям.

Имею в виду, что подобные решения конунга позволяли ввести в дело уже мою армию, и я это сделал.

Первым делом мы ударили по Горсту и Ильму – двум островам, находящимся к западу от «столичного» острова конунга. Наверняка он совершенно не ждал, что враги ударят сюда, он думал, что и Горст, и Ильм будут эдаким «тылом». И ведь действительно, было бы гораздо проще и удобнее высадить войска, к примеру, на Ульво и Кальхе – восточных островах, находящихся близко от Далдальма и, собственно, от второго по размеру города на столичном острове – Гольборгу.

Но у меня были несколько иные планы.

В частности, я планировал после двух взятых островов сразу пойти на столицу – Скарадах, и причин для этого у меня было несколько.

Во-первых, как только падет «цитадель» и вотчина конун-

га Сигурда, у остальных будет куда меньше желания сражаться. За кого, собственно? Того, кто проиграл? Да и опять же, посеять зерно сомнения, что, мол, если уж Скарадах пал, то как наша деревня, город, остров сможет выстоять?

Что касается самих Ульво и Кальхе – взять их оказалось плевым делом. На островах практически не осталось мужчин, способных взять в руки оружие. Точнее они были, но в таком количестве, что сражаться даже и не думали, прекрасно понимая, чем это все для них закончится.

А закончилось все не так уж и плохо – на каждом из островов я оставил по три десятка своих бойцов и по кораблю, которым эти самый бойцы могли воспользоваться в случае необходимости.

Остальное же войско высадилось на Дальдальме и шагало в сторону ворот Скарадаха...

Скарадах в осаде продержался ровно два дня, а затем на стене появился сам Сигурд, принявшийся осыпать меня проклятиями и оскорблениями.

– Чем ты недоволен? – весело крикнул я ему. – Хочешь поменяться местами?

– Обязательно поменяемся, – прорычал он.

– Вряд ли, – хмыкнул я, – тебе конец, Сигурд!

– Это мы еще посмотрим! – прямо-таки заревел он. – Я вызываю тебя на хольмганг!

– На хольмганг? – рассмеялся я. – Меня, значит, вызывает

сам конунг!

– Да! И ты не смеешь отказать!

– О! Еще как смею, – ответил я, – в свое время ты рассказывал моему дяде, что не достойно конунгу биться с каждым, кто его вызовет. Так вот мне, как ярлу, тоже негоже принимать вызовы от всякого сброда...

Люди, находившиеся рядом со мной, растянули губы в усмешках, кто-то и вовсе откровенно засмеялся.

И это на Сигурда сработало почище красной тряпки, от которой впадают в бешенство быки.

– Всякого сброда? – переспросил он сквозь зубы, весь бледный от злости. – Тебе бросил вызов сам конунг! Сможешь победить на хольмганге, и корона конунга твоя...

– Мне проще свою сделать, – рассмеялся я, – побольше твоей!

На Сигурда было страшно смотреть – он выглядел так, будто готов сигануть на меня со стены и вцепиться зубами в горло.

– Ты – трус! – рявкнул, наконец, он.

О! Пошли аргументные аргументы. А я уж испугался, что до них не дойдет...но нет, зря переживал, все в порядке. Сигурд не подвел.

– Достоин ли человек выйти с ярлом на хольмганг, если он отправил шарлатана-шамана к сатам, выделил для их перевозки свои корабли? Человек, который побоялся сражаться сам, бросить в бой своих воинов, который надеялся, что

нас вырежут саты, не достоин ровным счетом ничего. Он не смеет рассчитывать на достойную смерть.

Такая моя отповедь в очередной раз заставила конунга заткнуться.

Я же судорожно соображал, а не перегнул ли я планку? Не слишком ли опустил его в глазах не то что моих, а даже его собственных людей?

В конце концов, хольмганг меня всецело устраивал, и я нисколько не сомневался, что смогу в нем победить.

Но мне нужна была не просто смерть конунга или победа над ним. Нет, мне нужно было, чтобы расправа над ним для его же людей стала не постыдным проигрышем их лидера, а скорее избавлением от сатрапа и самодура.

– И, тем не менее, я дам тебе шанс оправдаться! – заявил я вдруг конунгу. – Для нас твоя вина и твой позор – дело очевидное, это уже не требует доказательств, и вернуть себе человеческий образ в наших глазах тебе не удастся. Но может, ты хотя бы сможешь вернуть уважение своих людей? Я принимаю твой вызов!

Было слышно, как конунг скрипнул зубами. Он резко повернулся и исчез со стены, а спустя несколько минут ворота города открылись, и наружу вышел он. Сам, с мечом в руке.

– Готовься умереть, проклятый нод! – крикнул он.

– Мне пока рано, – буркнул я и пошел навстречу противнику.

В одной руке я держал топорик. Тот самый, что раньше

принадлежал моему старому персонажу. Рагнар смог сохранить его.

И, надо сказать, жизненный путь топора, который вроде как после моей смерти должен был достаться Р`аму, был полон приключений.

В первой же стычке Р`ама с Рагнаром и Р`атором, Р`ам топор умудрился потерять или, скорее, его заполучили в качестве трофея Р`атор и Рагнар. Затем топор переходил от Рагнара к Р`атору и наоборот. В конце концов, они отдали его на хранение Олафу, так как во время последней дележки, споря, кому оружие достанется, они сильно повздорили.

Ну а Олаф в свою очередь отдал его мне, но не сразу, а когда Нуки заявил, что я есть Р`мор.

И я был очень рад, увидев свое верное оружие. Рад, словно встретил старого друга, каковым, по сути, топор являлся. Старый добрый топор Йорма...он прошел со мной весь длинный путь, был с Р`мором до самой его смерти.

Однако сейчас я шел на битву с конунгом не с одним лишь топором.

Рядом со мной, касаясь меня своими телами, шли два здоровенных пса.

Гери и Фреки моментально узнали меня, стоило им только увидеть мои очертания.

Когда они кинулись ко мне, озадачился даже Копье.

– Что-то я не припомню, чтобы эти твари раньше так себя вели, – заметил он пока я, валяясь на земле, хохотал и от-

бивался от двух здоровенных тварей, пытавшихся вылизать мне лицо и затоптать лапами.

Их виляющие хвосты мелькали столь быстро, что могли бы вызвать небольшой смерч.

– Угу, Р`атора они, конечно слушались, но сказать, что привязались к нему, как к хозяину... – покачал головой Рагнар, – нет.

– А с кем псы себя так вели? – хмыкнул Нуки. – Вам на-помнить?

Напоминать не было надобности. Все и так прекрасно знали, что оба эти боевых пса принадлежали Р`мору, моему старому персонажу, и хозяином считали только его...

И вот, я вернулся.

Однако немного обидно, что альмьерк меня не признал. Впрочем, Карей всегда был нагл и своенравен.

Все же чуть позже и он соизволил прилететь, сесть мне на плечо, позволил мне покормить его с руки. Но сейчас его рядом не было. Высоко в небе парили только мои вороны...

Вообще, забавно получается. Я – Вотан, мои псы – Гери и Фреки, мои вороны – Хугин и Мунин. На берегу неподалеку от Лейры стоит мой драккар – Слейпнир...

Кстати, корабль знатно потрепало – сначала он попал в руки Р`ама, однако, как и топор, перешел к клану Альмьерке после очередной стычки.

К чему я? Да к тому, что мне уже даже не нужно прикидываться любимчиком богов, скорее уж я сам могу быть во-

площением одного из них – самого Одина.

И наверняка кто-то из моих друзей (не игроки, разумеется) так и думают. Тот же Нуки, к примеру. И скоро, как мне кажется, к нему присоединится Копье. Пока он сопротивляется, не верит в силу врожденного скептицизма и подозрительности, но...

Время на моей стороне. И, чую, скоро появится возможность явить какое-нибудь «чудо», лишний раз доказав, что я в Вальхалле и Асгарде не последний человек.

Так вот, к конунгу я шел вообще без брони, в обычной рубашке на голое тело, без щита, доспехов и кольчуги. Они мне попросту были не нужны.

Во всяком случае, для того, что я задумал.

– Ты умрешь, глупый нод! – заорал мне конунг. – Где твоя броня и шлем?

– Они мне не нужны.

– Думаешь, тебя спасут твои шавки?

– Спасут? – рассмеялся я. – От кого? От тебя, старый доходяга?

– Может, я и старый, – хмыкнул конунг, – но не стоит меня недооценивать!

Мы приблизились, и конунг сразу перешел в атаку, попытался достать меня первым же выпадом.

И, надо сказать, был бы я чуть медленнее, ему это удалось бы.

Но я ждал подобного финта и легко смог избежать удара.

Оба моих пса принялись обходить конунга, рыча, скаля зубы. Одно мое движение, и они на него набросятся.

– Без своих псов не можешь справиться? – подначил меня конунг. – Они тебе все равно не помогут.

– Они здесь не для того, чтобы спасти меня или помогать.

– А для чего тогда ты их приволок?

– Чтобы ты подох так, как тебе и положено. Как жалкий трусливый ублюдок, который недостоин даже смерти от стали, чьи останки раздерут и растащат по острову псы, – ответил я. – Ты станешь наглядным примером для всех. Тебя запомнят как предателя, от которого не осталось ничего, единственная польза – стать собачьим дерьмом...

Конунг мгновенно взбесился – его лицо стало красным, глаза выкатились. Он что-то заорал, подался вперед, явно намереваясь в самоубийственной атаке все же достать меня, но...

Он стал медленным, очень медленным.

Все его движения я теперь видел как в замедленной съемке.

Прежде чем он успел сделать даже шаг, я перерубил ему руки, при этом еще и сломал лезвие его меча, а затем ударом ноги отправил врага назад.

Конунг Сигурд повалился спиной на землю, вопя от боли, потрясая обрубленными руками, из которых била кровь, замарывая все вокруг.

Режим берсерка отключился, и я с радостью отметил, что

никакой усталости теперь уже не чувствую. Нет, конечно, навык я использовал секунду, не больше, но... вообще никаких намеков на усталость.

Конунг же, несмотря на свои страшные раны, все же не утратил разума.

– Нет! Ты не можешь! Не так! Я конунг! Я имею право пройти проверку! Казни меня через Кровавого орла! Я выдержу! Я достоин попасть в Вальхаллу!

Я лишь усмехнулся.

– Боги не хотят видеть за своим столом того, кто привел варваров убивать их же народ.

– Ты не можешь так поступить! Кто ты такой, чтобы решать за богов?

– Я – Вотан, – довольно громко, чтобы меня услышали люди на стене, ответил конунгу.

– Это имя бога! – заорал конунг.

– Именно, – кивнул я и поглядел на одного из своих псов. Тот поедал меня глазами, нервно пританцовывал, ожидая команды.

Я указал рукой на бьющегося в истерике конунга и коротко свистнул.

Оба пса с рычанием набросились на раненого.

Его крик, полный отчаянья, злости и боли через мгновение превратился в хрип, а затем и вовсе затих.

– Открывайте ворота! – крикнул я людям на стене. – Ваш конунг мертв!

Однако все, кого я видел, с ужасом глядели поверх меня, на тело, разрываемое псами.

– Что с нами будет? – спросил кто-то, наиболее смелый, или, скорее, умудрившийся быстрее остальных вернуть себе самообладание после случившегося.

– Вы останетесь живы, – ответил я, – если присягнете мне как своему новому повелителю.

– А если нет? – спросил тот же тип.

Я коротко свистнул, и оба моих пса тут же оставили изуродованное, изорванное тело конунга, подошли ко мне.

Выглядели они сейчас как самые настоящие порождения ада – огромные твари с вздыбленной шерстью, окровавленными пастями, которые они щерили, глядя на защитников города.

Однако люди со стены смотрели сейчас не на них, а на огромную свору собак, выскочившую из рядов моей армии и мчащуюся сейчас к воротам.

Десятки, сотни псов окружили меня, уселись, стоило мне в очередной раз издать свист – специальную команду.

– Если вы останетесь верны своему старому конунгу, – спокойно сказал я, – то отправитесь вслед за ним.

Я поднял руку и тут же все псы вскочили, принялись скалиться и показывать зубы, рычать, глядя на людей, замерших на стене.

– Мы... мы присягнем тебе, – наконец, услышал я, – мы... согласны! Откройте ворота!

Я в очередной раз негромко свистнул, но абсолютно все собаки слышали это, тут же спрятали зубы, спокойно разместились на земле – кто просто сел, а кто и разлегся, будто спать собирался.

Что ж, представление, которое я тщательно готовил, прошло как по нотам.

Ворота Скарадаха открылись, словно приглашая меня войти.

Вот и все. Конунга Сигурда и его страны больше нет, зато появился конунг Вотан.

«Вы получили новый уровень»

Глава 6. Сопротивление

Ваш персонаж: Р`атор Одноглазый «Вотан»

Известность: 10 (Избранник богов)

Тэн Хойты, тэн Эстрегета, конунг Хойтланда, конунг Дал-
дальма.

Претендует на титул конунга Севера

Уровень: 43

Сила: 12

Ловкость: 10

Интеллект: 14

Телосложение: 10

Восприятие: 6

Навыки:

Владение топором: 11

Обращение с животными: 4

Владение щитом: 9

Владение мечом (изначальный навык): 14

Берсерк: 1

Лидерство: 8

Красноречие: 3

Доступных навыков: 7, очков навыков: 1, очков характе-

ристик: 1.

Особенности:

Одноглазый (увечье): (снижает основную характеристику «Восприятие»)

Человек благородных кровей

Ручные животные: Ворон 1, Ворон 2 (Мунин, Хугин), Пес 1, Пес 2 (Гери, Фреки)

Ну, вот и дождался нового уровня!

А всего-то и нужно было завалить действующего конунга и захватить его столицу. Всего лишь.

Но как бы я ни иронизировал, а главное – уровень таки получил. Да, качаются они тяжело, ну так и персонаж у меня уже немаленький...

Зато наконец-то мне стали доступны очки навыков и характеристик, и раскидать их я мог самостоятельно.

Итак: в первую очередь подниму ловкость. Что бы и как бы там мне Нуки ни говорил, как бы ни объяснял свою точку зрения, но... сил персонажа мне хватает пока. А вот с ловкостью все не очень.

Поэтому добавлю ее.

А вот с очками навыков даже думать не надо. Куда забросить единицу – я уже давным-давно решил.

Да!

Теперь берсерк у меня вкачан на два, и мне ужасно хотелось опробовать обновленный навык в деле.

Впрочем, если слишком чего-то хочешь, то бойся. У желаний есть свойство сбываться.

В моем случае это произошло довольно скоро.

Хоть Скарадах сдался без боя, а люди приняли меня как своего нового правителя, без проблем не обошлось.

Я вошел в город с отрядом в триста человек (тащить в город всю армию я посчитал лишним и велел разбить лагерь у городских стен).

Как оказалось, стоило бы завести в Скарадах всю армию...

Пока мы двигались к длинному дому по одной из улиц, наперерез нам вышло человек тридцать.

Все хорошо вооружены, со щитами, в шлемах, в броне.

– Кто вы такие и что вам нужно? – спросил я. – Битва закончена, если вы не в курсе, так что сложите оружие.

– Битва не закончена, она даже не начиналась, – ответил мне человек, стоящий во главе этого воинства.

Он перехватил удобнее свой щит, заставив меня сосредоточить внимание на нем, и я узнал рисунок на этом щите.

Вот ведь, черт...

– К бою! – заорал я.

Рисунок на щите принадлежал гильдии или клану (как кому удобнее называть) игроков, и мне уже довелось видеть, что этот самый клан из себя представляет.

Был у них свой канал на ютубе, причем довольно-таки популярный. Несколько роликов с него я в свое время поглядел...

Могу, конечно, ошибаться, но было у меня подозрение, что среди игроков клана Торден имелись берсерки. И очень надеюсь, что не особенно опытные, ведь сейчас с ними предстоит столкнуться мне.

— Щиты! — заорал я, после чего все мои воины вскинули щиты, выставили перед собой в стену.

Враг проделал то же самое. Их щиты, на которых была изображена молния, грохнули друг о друга. Тут же воцарилась тишина.

Две наши шеренги замерли друг напротив друга, потекли секунды томительного ожидания. Кто же решит напасть первым?

— Беги назад! Приведи еще воинов! — приказал я Хватти.

— Но их же меньше! — возразил тот. — Мы же с легкостью...

— Делай, что сказано! — шикнул я на него.

И Хватти тут же бросился выполнять приказ.

То, что мы победим, я знал и сам. Во всяком случае, шансов на победу при десятикратном преимуществе у нас явно больше. Вот только против нас сейчас вышли исключительно игроки, а не обычные персонажи...

Первым ударил клан. Их предводитель проорал некий клич на совершенно непонятном мне языке, и все они бросились вперед.

Удар был страшен.

Вопреки моему мнению о том, что кое-чего мои бойцы уже умеют, клановцы смогли продавить шеренгу щитовиков

и устроить замес, который моментально охватил всех нас.

К сожалению, сражались мы не в чистом поле, когда можно бы было окружить противника, а на не особенно-то и широкой улице.

Поэтому пока часть моих бойцов отчаянно рубились, остальные вынуждены были просто топтаться за их спинами, ожидая своей очереди, точнее возможности вступить в бой.

И самое отвратительное – не было никакой возможности обойти с тыла, с флангов, через крыши – пока это сделают, бой уже может и закончиться.

Подумать, прикинуть, найти выход из сложившейся ситуации мне просто не позволили.

Я практически сразу оказался в гуще сражения и вынужден был пятиться, прикрываясь щитом, так как меня пытались достать сразу двое противников, успевших прирезать двух моих воинов, оказавшихся ко мне ближе остальных.

Буквально спустя несколько шагов и десятков ударов я сообразил, что вообще происходит – клановцы старательно отсекали меня от отряда.

Ах вы, сволочи!

Злость добавила мне сил, и я, наконец, вспомнил, что нужно делать.

Берсерк был мгновенно активирован.

Очередной удар противника я принял на щит, при этом, однако, контратакуя.

Проще говоря, я просто отбил щитом удар, а затем раз-

махнулся и врезал ребром щита в грудь ближайшего противника.

Он охнул, чуть наклонился вперед, и тут же получил от меня топором по макушке.

Еще один противник замешкался, из-за чего был банально выбит мной. Моя пятка ударила ему в живот, заставив сложиться в три погибели и завалиться на спину.

Третьего противника я с разгона припечатал плечом в стену.

И далее, прижимая его щитом, принялся бить кулаком в лицо, точнее в полумаску шлема.

Один удар, второй, третий. Металл шлема гнулся под моими ударами, а на последних и вовсе начал входить в лицо, в плоть, появилась кровь.

Злоба несколько отпустила меня, и я взял себя в руки, смог понять, что вообще творю. Тут же мой топор опустился на шлем прижатого к стене противника, и с ним было покончено.

За счет того, что я освободил вокруг себя немаленькую площадь, подтянулись мои воины, и мы смогли выровнять линию, подвинуть назад клановцев, которые оторопели, растерялись после моей бешеной атаки.

Но все же до победы или хотя бы явного перевеса в нашу сторону пока было далеко. Тем более, со стороны противника в дело вступил довольно опасный воин.

Он был более двух метров ростом, широкоплечий и...его

даже бодибилдером было назвать трудно: слишком уж здоровый. Прямо гигант какой-то! И этот гигант орудовал страшного вида секирой.

Практически каждый замах заканчивался страшным ударом, рассекающим одного или двоих моих бойцов, калечащим, убивающим.

Эта тварина ревела, как паровоз, перла вперед, как таран, при этом умудряясь каким-то образом с легкостью уворачиваться от града сыплющихся на него ударов.

Как-то слишком уж он быстр для такой туши. Подозрительно быстр...

Этот амбал, наконец, добрался до меня.

Судя по его бешеным глазам, уставившимся на меня, именно я и был его главной целью, он пробивался ко мне.

Его секира свистнула, рассекая воздух, и опустилась в то место, где я стоял мгновение назад.

Ого! А он очень быстр! Я еле успел увернуться.

Я-то ожидал, что он сейчас будет снова поднимать свою секиру для очередного замаха, и ломанул вперед, надеясь достать врага, но просчитался.

Меня встретил его кулак, прилетевший совершенно неожиданно.

Удар был столь сильным, что меня откинуло в сторону, и я собственной тушкой сбил, словно кегли, нескольких союзников.

Враг же двинулся за мной.

Он уже прошел линию сражающихся, оказался глубоко в нашем тылу.

Мои воины взяли его в кольцо, но он совершенно не обращал на них внимания. Весь он был сосредоточен на мне.

Ну, понятно... клан явно знал, что я игрок, и намеревался убить меня.

Зачем им это – тоже понятно.

При Сигурде они явно занимали довольно выгодное положение, катались, как сыр в масле. А теперь, после смерти конунга, они остались у разбитого корыта.

И черт его знает, то ли эта атака – просто месть, то ли попытка за счет моего убийства подняться вновь...

Скорее последнее, ведь если они смогут меня убить, отжать остров, то станут полноправными его владельцами.

И я хорошо представляю, на что способен даже один игрок, а тут целый клан...

Вновь свистнула секира, но я сумел увернуться.

Один из моих воинов решил воспользоваться моментом и напасть на амбала. Однако тот отреагировал мгновенно, принял удар топора на свои наручи (какая мощь: его рука от удара даже не дернулась!), и затем схватил бедолагу.

Миг, и послышался хруст.

Черт подери! Этот здоровяк попросту раздавил шею одному из моих воинов!

Тут же с ревом на противника кинулся еще один, но напоролся на кулак великана, сразу рухнул замертво.

Амбал принялся с такой скоростью размахивать своей секирой, что больше подойти к нему никто не смог. А сам он продолжал наступать на меня.

Ну а я... у меня не было никаких иных вариантов, как просто пятиться назад, отступить.

Пытаться атаковать здоровяка – гиблое дело. Только попытайся я, даже под действием своего берсерка, и чертова секира меня достанет.

У меня уже не было никаких сомнений – мой противник тоже пользуется навыком берсерка – уж слишком быстр. Правда, навык его явно слабее моего, или владеет он им не столь... умело.

Амбал прекратил вертеть секиру, а вместо этого начал наносить размашистые удары. Лезвие его оружия просто разрывалось от скорости, был только свист слышен.

И он продолжал переть на меня.

– А-а-а-а! – крик боли и недоумения заставил, как казалось, содрогнуться землю.

Что за...

Торрир появился непонятно откуда и смог-таки достать противника – его длинный полуторник угодил в бок гиганта, пробил тело насквозь.

Противник вновь заорал, дернулся, «слезая с лезвия», и замахнулся своей секирой на Торрира.

Тот же поднял меч, занял боевую стойку и явно собирался атаковать снова. Он вообще не боялся попасть под удар, как

казалось.

«Дурак! Что ты делаешь? Он же тебя разрубит!» – пронеслось в голове.

Секунды медленно текли, я с ужасом наблюдал, как секира отошла назад и замерла, готовая вот-вот полететь вверх и вперед, обрушиться на противника.

– Назад! – заорал я Торриру, но было уже поздно.

Секира «выстрелила».

Она с шипением взметнулась вверх и уже падала на Торрира. А тот, казалось, совершенно ее не замечает.

Наоборот, он сам пошел в атаку – отвел меч назад, явно планируя ударить прямым колющим.

Торрир выбросил руки с зажатым в них мечом вперед, и в этот момент секира опустилась ему на левое плечо. Грохнуло так, будто кто-то неимоверно огромный опустил кувалду на наковальню.

К моему удивлению Торрир оказался жив.

Только его доспех пострадал – на плече огромная вмятина, тянущаяся от самого плеча и до середины груди. Также на броне видна страшная царапина, оставленная лезвием секиры.

Но Торрир все еще жив!

Несмотря на огромную силу противника, вес его оружия, броня выдержала, и Торрир, кажется, совсем не пострадал.

Разве что удар секиры несколько сбил его атаку – лезвие меча ранее целилось в грудь абмалу, а угодило в руку.

Амбал заорал, выпустил из рук свою секиру и ухватился за лезвие меча.

Под его пальцами показалась кровь, но он принялся вытаскивать лезвие из своего тела.

И это при условии, что Торрир как раз давил на меч, стараясь загнать его как можно глубже.

Меч все же был извлечен.

Амбал заорал и занес руку для удара.

Что ж, теперь Торрира броня не спасет. Нет, может, конечно, и не умрет, но если кулак здоровяка прилетит ему в шлем – сотряс гарантирован, и это как минимум.

Однако удар так и не состоялся.

Чей-то огромный молот ударил по руке здоровяка и тот завыл от боли.

Бродди! Ну ни хрена себе!

Тут же кто-то, пусть и уступающий в размерах здоровяку, но тоже немаленький, налетел вдруг на него, ударил на всей скорости в грудь плечом, затем на амбала обрушился град ударов.

Ури!

Я оглянулся – Хватти таки успел, привел помощь: по улице в нашу сторону шла целая толпа народа.

Все, теперь клан игроков точно обречен...

Хотя, стоит признаться, попытка их была вполне достойной, и почти завершилась успехом.

Когда я повернул голову к противнику, картина уже ко-

ренным образом сменилась.

Амбал лежал на земле, его правую руку удерживал Ури, а левую, раненую, Торрир.

Голову удерживал Ро-Кан, обхвативший шею ногами и приставивший нож к горлу здоровяка.

А над ними всеми высился Бродди, собравшийся занести свой молот для очередного удара.

– Стоп! – заорал я.

Бродди удивленно уставился на меня, уже занеся молот для удара.

– Прикажи своим остановиться! – сказал я амбалу.

Тот непонимающе глядел на меня.

– Пусть прекратят и останутся живы! – повторил я и добавил: – Ты – тоже...

Несколько секунд амбал глядел на меня, словно бы не понимая, что я от него хочу.

– Ну! – помог ему принять решение Ро-Кан, дернувшись и вдавив лезвие своего ножа в шею так, что на коже амбала выступили несколько капелек крови.

– Хватит! – крикнул амбал, а затем заорал во всю глотку: – Прекратить!

Звон металла слышался еще несколько секунд, но затем постепенно стих.

Воины недоуменно оглядывались, глядели в нашу сторону, но бой таки прекратился.

– Тебе необязательно умирать, – сказал я амбалу, – и

необязательно драться с нами.

Тот недоуменно глядел на меня.

Я сделал знак своим, приказывая отпустить противника.

Они нехотя, но подчинились.

– Чего ты хочешь? – спросил я у амбала, продолжавшего лежать на земле под пристальным взглядом моих соратников, готовых прикончить его в любое мгновение. – Что у тебя при Сигурде было такого, что ты боишься потерять?

– Мой клан, – ответил тот.

– У тебя его никто не забирает, – ответил я.

– Что будет, когда ты победишь? – спросил амбал. – Что случится с севером, когда ты его объединишь? Ты ведь это хочешь сделать?

Я кивнул.

– С кем сражаться, если все северяне станут заодно? – спросил амбал.

Хах! Я-то думал...

– С южанами, – ответил я. – Есть целый континент, там десятки королевств.

– И ты пойдешь на них войной? – спросил амбал.

– Рано или поздно, – кивнул я и добавил: – Если ты боишься, что для тебя и твоего клана станет слишком скучно – ты ошибаешься. Более того, если пойдете со мной на юг, кто знает, может, завоюете себе собственные земли...

Амбал несколько секунд глядел на меня, словно бы не веря моим словам, но затем медленно кивнул, явно боясь спро-

воцировать моих соратников на атаку.

– Тогда нам незачем драться.

– Нам изначально незачем было драться, – хмыкнул я, – для начала стоило просто поговорить...

– Если ты пойдешь против южан – мы пойдем с тобой, – заявил амбал.

– Хорошо, – кивнул я.

– Если мы захватим себе землю – она станет нашей, – заявил амбал.

– Хорошо, – кивнул я.

– И Далдалъм остается за нами, – закончил амбал.

– Нет, Далдалъм мой! Забудьте о северных островах, – отрезал я.

– Нам нужна вотчина, нужен дом, – сказал амбал.

Что ж, тут я его могу понять. Действительно, нужна территория, дом, укрытие, где можно зализать раны в случае неудачи, где можно накопить силы и банально отдохнуть.

– Ютланд следующий на очереди, – сказал я, – если поможешь – я отдам тебе и твоему клану Озлок или Тиберик.

– Оба острова! – попытался торговаться амбал.

– Любой из них на выбор, – не согласился я. – Но только один!

Абмал думал несколько секунд.

– Озлок, – наконец, решил он.

– Договорились, – кивнул я, подошел ближе и протянул ему руку.

Амбал несколько секунд глядел на мою протянутую руку, затем схватился за нее и поднялся на ноги.

– Договорились, – прогудел он, – я – Стюр.

– Знаю, – кивнул я, – я...

– Тебя знают все, Р`атор, – перебил меня Стюр, – или Вотан? Как теперь тебя зовут?

– Можно и так, и так, – ответил я.

– Я и мой клан будем с тобой, Вотан, если ты не нарушишь своего обещания, – заявил Стюр.

– Помоги мне с Ютландом, и Озлок твой, – ответил я. – Помоги с южанами, и бери себе землю.

Стюр кивнул, повернулся к своим, стоящим неподалеку, и заорал:

– Конунг Вотан – конунг Севера!

– Конунг Вотан – конунг Севера! – вторили ему бойцы

– Конунг Вотан – конунг севера! – подхватили уже и мои воины.

Что ж, вот теперь Далдадьм и Скарадах точно мои...

Глава 7. Экспансия

– Сложите оружие, откройте ворота, и тогда останетесь живы!

– Или что? – впервые со мной так нагло говорили.

Похоже, на Рааге либо не слышали о том, что с ними может произойти, или же не верили, что такое вообще может случиться. Ну что же...

– Или я уйду с вашего острова, и на него высадутся саты.

– Ха! Ты убил нашего старого конунга за то, что он привез на ваши острова сатов. Ты обвиняешь его в богохульстве, в том, что он нас всех предал, связавшись с этими грязными варварами. А сам? Сам ты делаешь точно так же! Натравливаешь на нас своих грязных треллов!

– Они не треллы. Они добровольно присоединились к моей армии и верят в наших богов, признали меня конунгом. А вы нет. Так с чего вдруг я должен вас жалеть?

После Далдальма мы довольно быстро покорили еще несколько островов.

Ульво пытался сопротивляться, однако я просто высадил не берег сатов и подождал какое-то время, чтобы они там навели шороху. Сатам хватило три дня, прежде чем местные прислали парламентаров.

Жители Кальхе оказались куда более благоразумными.

Они не стали ждать, пока мои воины появятся на берегу, а первыми подняли белый флаг и запросили переговоры.

Надо сказать, из всех островов, которые я захватил, Кальхе отделался самым меньшим количеством проблем. Даже больше: за счет того, что начали они не со сражений, а с переговоров, им удалось выторговать за признание меня новым конунгом массу преференций для себя.

И вообще, на Кальхе фактически не было вообще никаких сражений, грабежей, смертей. Короче говоря, этот остров отделался от проблем намного легче, чем остальные.

Но вот настала очередь Раага.

Ури отправился покорять Гедр, Рагнар и Нуки намеревались захватить Ондо и Готтен. Ну а мне достался как раз Раага.

И местные здесь оказались на редкость твердолобыми, непробивными. Они не то что не соглашались на мои условия, а вообще отказались говорить.

Мол, не будешь ты у нас конунгом, и точка!

Ну что же, видят боги, я старался обойтись без лишней крови, но Раага станет островом-примером для всех остальных.

Тем более такой и нужен был, а то что-то мое завоевание слишком спокойно и легко идет.

И нет, с одной стороны это не так уж плохо, но с другой...завоевав все, я рано или поздно столкнусь с мятежами. А в том, что они будут, я нисколько не сомневался. Задавить

их нужно будет быстро и безжалостно, чтобы следующие мятежники крепко задумались над тем, стоит ли оно того.

А вообще, чтобы всего этого не случилось, требовалось прямо сейчас, уже, показать, насколько могу быть безжалостным.

Но...как назло, удобного варианта не подворачивалось, пока мы не пришли на Раагу.

И здесь я оторвался по полной. Город держали в осаде целую неделю, и я не предпринял ни единой попытки штурма.

Вместо этого город забрасывали горящими снарядами и огромными валунами, постоянно на голову жителей в самое неожиданное время падала туча стрел.

Всего за пять дней город превратился практически в руины, от которых в небо поднимались столбы дыма. На шестой день над стенами замаячил белый флаг, но я его проигнорировал, продолжив начатое.

Наутро следующего дня таки согласился принять парламентаров. И они сдали город без всяких условий и торгов, прося лишь об одном – чтобы обстрел прекратился.

Что же, надеюсь, случившееся на Рааге станет достойным примером для тех, кто решит поднять против меня бунт. Тем более, поплатился за все не только город – все вельможи Рааги после входа моих войск через ворота были повешены, причем повешены самими горожанами.

Одним из моих условий было: «Разобраться со всеми, кто руководил обороной и не пожелал идти со мной на перегово-

воры», так что наказали абсолютно всех зачинщиков.

Уверен, если бы я пытался их найти и наказать, мне бы попало гораздо меньше людей. Они бы были национальными героями, которых тщательно скрывали и укрывали.

А так...они стали препятствием, причиной, почему обстрел может возобновиться.

В целом моя экспансия двигалась вперед семимильными шагами. От конунгства Сигурда практически ничего уже не осталось – его территории стали моими.

Теперь же на очереди была Ютландия, и хорошо бы с ней закончить побыстрее, а то лето уже закончилось, шли последние теплые деньки, а дальше...дальше зима...

Но с Ютландией по идее не должно было возникнуть проблем. Последние новости прямо-таки вдохновляли.

Для начала, когда я в очередной раз вылезал в реал, позвонил Владимир Григорьевич и сообщил крайне интересную новость...

Наша контора, в смысле, компания-владелец Норхарда, вдруг сменила руководство.

Даже не так: не просто сменила руководство, а сменилась сама. Теперь Норхардом, равно как и другими играми, той же «Вселенной Онлайн», например, владела «Интгейм, и господин Рыжов в частности.

Фамилия, которую мне назвал Владимир Григорьевич, показалась смутно знакомой...где я ее слышал раньше?

А не тот ли это тип давал интервью, которое я и смотрел?

Мне тогда еще показалось, что тип этот использовал навык берсерка...

Как бы то ни было, к добру или к худу, но у Норхарда поменялся владелец.

Впрочем, пока что не к худу, для меня, во всяком случае. Теперь, когда Холодов-старший больше не рулит здесь, его отпрыск лишился многих прежних предпочтений. А вот это уже не может не радовать.

Словно бы в подтверждение этих моих мыслей, на следующий день в Ютланде начался самый настоящий хаос – тэны подняли восстание против ярла, принялись рубиться как с дружиной ярла, так и друг с другом.

Ютландия трещала по швам и, как понимаю, если я в ближайшее время не вмешаюсь, она может вовсе развалиться на несколько мелких ярлств, или вообще, мы можем получить кучу независимых островов, каждым из которых будет рулить местный королек – тэн.

Все эти новости я узнал от Инны – ей уже пришлось несладко. Один из наиболее шустрых соседей приплыл на ее остров, чтобы «навести здесь порядок». Да вот только ничего у него вышло – местные дали такой отпор, что теперь уже на соседнем острове нужно было наводить порядок – там началась грызня за власть, точнее за трон безвременно почившего тэна.

С Инной мы, к слову, более-менее помирились, а виной всему был тот разговор, когда к нам заявился Древ. Инна все

еще дулась за мой фортель со Светланой.

Пришлось долго и нудно объясняться, пояснять, что я фактически никоим боком к этой связи отношения не имею, что все вопросы к Вотану и персонажу Светки.

Главным аргументом стало то, что в момент «акта» меня в игре вообще не было (ну а на хрена мне эти постельные сцены, если из-за них я ролик не смогу на ютуб залить?). В общем, вроде как удалось наладить нормальное общение.

И теперь мне предстояло вломиться в Ютлан, а в качестве «оперативной» базы я намеревался использовать остров Инны...

Холодов-младший таки молодец. Все же надо умудриться в то время, как твое ярлство трещит по швам, устроить еще больший мрак.

А всего-то что потребовалось – убить одного из тэнов.

Несговорчивый правитель небольшого островка заявил свою независимость от Холодова, и тот попросту отрубил ему голову, бросив ее в море.

В целом все закономерно и логично, но...

Достаточно было просто казнить тэна. А вот выбрасывать голову в море, чтобы он не имел возможности попасть в Вальхаллу, да еще и вечно бродил в поиске выхода по царству Хель...

Короче говоря, против Холодова резко решили задружить все воюющие тэны.

Нет, они не прекратили свои распри, даже не стали откладывать на «потом». Однако стоило только Холодову вломиться на следующий остров, как тут же прилетела ответка – несколько тэнов прибыли туда же и началась кровавая вакханалия.

В результате, потеряв часть своей дружины, причем часть немаленькую, Холодов вынужден был отступить назад, на столичный остров, и пока что затаиться там.

Я же тем временем продолжил «отжимать» его территории.

Действовать приходилось тонко, аккуратно. В принципе, можно было на все забить и вломиться на острова Ютланда своей армией, но...

Как и прежде, я хотел сберечь свою армию, своих бойцов, да и вражеских, которые позже должны были влиться в мою армию северян, кошмарящую юг.

Так что пришлось изворачиваться, включать все свои умения и навыки дипломата и пытаться переманить тэнов на свою сторону, либо же заставить их стать моими вассалами в обмен на...

Вот здесь варианты могли быть самые разнообразные: победить соседа, помочь защитить остров, дать корабли.

В крайности я не бросался, действовал аккуратно, и все время торговался, стараясь не прогадать.

Спешка, как известна, нужна при ловле блох, а тут она ни к чему.

Едва только удавалось убедить очередного тэна, как я «нагибал» их по полной – требовал в качестве заложника кого-то из ближайших родственников. Чаще всего в качестве такового выступал наследник или наследница тэна. Это гарантировало мне «послушность» нового вассала. Во всяком случае, на какое-то время.

Медленно, но уверенно моя тактика начала приносить плоды – один за другим острова Ютланда начали присоединяться к моему конунгству. Ну а когда осталась всего парочка самых несговорчивых, я таки не выдержал и взял их в осаду, заблокировав фьорды.

Пока я «развлекался» на Ютланде, Нуки и Рагнар вели переговоры с командирами армии конунга Сигурда, что застряла на Вестланде.

На данный момент особыми успехами они похвастаться не могли – воины Сигурда не желали присягать мне на верность.

Ну что же, пусть еще «помаринуются». Выбора все равно у них нет – Вестланд или, скорее, Слааген, где и засел Владимир Григорьевич, захватить им не светит, свалить с Вестланда им не на чем.

Раньше еще была призрачная надежда на то, что Сигурд договорится с ютландацами, но она развеялась, как дым, после того, как я убил Сигурда.

Да и ютландцам было не того...

Я стоял на пригорке, наслаждался прохладным ветром и глядел на Илмхейм – город на одноименном острове.

Столица Ютланда выглядела, мягко говоря, нелицеприятно – серые, грязные камни недостроенной стены больше напоминали какие-то старые развалины, чем свежую стройку.

В силу того, что я находился выше города, мог с легкостью разглядеть, что имеется внутри его недостроенных стен. И, надо сказать, что вид этот мне тоже не нравился.

Больше всего столица Ютланда напоминала Лейру. Еще ту, первую, какой я ее застал – маленькие жалкие землянки, будто бы собранные пьяницами, узкие улочки, если можно назвать так болота между домами.

Даже отсюда было видно, как тяжело ходить горожанам – ноги проваливались глубоко в грязь, и походка их больше походила на утиную, гусиную, чем на обычную человеческую.

Подумать только – живут, как в свинарнике, в грязи, нищете, но лезут к другим. Какого хрена они поперли к нам, когда столько проблем есть дома?

И ладно бы у нас были деньги, сокровища, на которые можно было возвести новый город, так ведь нет.

У ютландцев был лес, камни, было все для того, чтобы сделать свои города и жилища куда более удобными, прочными, надежными, да вообще хоть как-то облагородить свой дом.

Вон, даже на Эстрегете, где были такие же грязные улицы, хотя бы догадались бросить доски, чтобы по грязи не ходить.

Здесь же...

Свиньи лежат прямо на главной площади, у длинного дома, где живет сам ярл, грязь и дерьмо разбросаны по всему городу, город словно утопает в нем, и всем плевать. Никому до этого нет дела...

Вот интересно, если бы Холодову удалось захватить Вестланд, все острова клана Альмьерке, что бы изменилось для его Илмхейма?

Впрочем, я и так могу ответить на мной же поставленный вопрос – ровным счетом ничего.

Илмхейм из столичного города ярлства превратился бы в остров на самом отшибе земель северян. Холодов же наверняка перенес бы свою «резиденцию» на один из захваченных островов. На тот же Вестланд, к примеру, или даже на Одолор, который сегодня выглядит куда лучше, чем Илмхейм.

Во всяком случае, Лейра больше похожа на город, чем то, что я сейчас перед собой вижу...

– Вперед! – приказал я, и вся моя армия пришла в движение.

Мы преспокойнейше подошли к городу, принялись разбивать лагерь.

Защитники взирали на нас сначала с опаской, а затем и с полным недоумением.

Ну, оно и понятно – наверняка думали, что мы с ходу начнем штурм города. Тем более что это проще простого – стены то недостроенные.

Мы с легкостью сможем войти внутрь и захватим всю эту грязную деревню за пару часов, но...

Оно мне надо?

Я двинулся к стенам, стал неподалеку и громко заорал:

– Я конунг Вотан!

– Мы знаем, кто ты, – откликнулся кто-то из защитников, – что вам здесь надо?

– Если ты знаешь, кто я, значит, должен знать и то, зачем мы здесь, – усмехнулся я.

– Ярл не хочет сдаваться, – как-то даже грустно ответил воин, словно бы лично он сам с удовольствием отказался бы от сражения. А, собственно, к чему сражаться? Уже и дураку понятно, что против моей армии им не выстоять – в общей сложности под моим началом было около 4 тысяч «мечей».

Ладно бы еще стены были, а так...

Впрочем, стены тоже не особо помогут. На Рааге я продемонстрировал это, поэтому большинство других городов, когда понимали, что кроме осады ничего другого не остается, предпочитали сдаваться. Никто не хотел сгореть заживо в обстреливаемом моими войсками городе.

И столица Холодова не стала исключением. Здесь тоже жили обычные люди, они прекрасно понимали, что шансов у них никаких, однако их ярл не желал сдаваться...

– Передай своему ярлу, что я вызываю его завтра утром на хольмганг – крикнул я, – решим все один на один.

Воины на стене принялись переговариваться, зашевели-

лись.

Похоже, им моя идея очень даже понравилась.

Я развернулся и направился обратно в свой лагерь.

Уже вечером, когда сидел у костра и поедал отлично прожаренный кусок оленины, ко мне подсели Халт и Бродди.

– Зачем тебе этот хольмганг? – спросил без всяких предисловий Бродди. – Мы можем взять этот клоповник за один день.

– Вырежем всех, кто попытается сопротивляться! – дополнил его Халт.

Забавно: эти двое в последнее время сдружились. Да и вообще, Халт оказался молодцом – смог наладить контакт со многими. Даже Ури, брезгливо корчившийся от одного вида сата, перестал это делать, пусть и нехотя, но начал разговаривать с Халтом.

– А зачем нам это? – усмехнулся я.

– Что именно? – не понял Бродди.

– Зачем нам захватывать город и убивать ютландцев?

– Ну...а зачем мы сюда пришли? Ты ведь хотел стать конунгом северян? – пожал плечами Бродди.

– Именно! Я хотел стать конунгом всех северян, а не пустых островов, – кивнул я. – На кой черт мне земля, если всех ее жителей придется уничтожить?

– Так уж всех? – хмыкнул Бродди. – Лишь часть. Самых строптивых.

– Да пусть живут! – отмахнулся я. – Самые строптивые

обычно и умирают первыми. Когда отправимся на юг, там сразу станет понятно, кто чего стоит, за кем можно и нужно идти, а кто просто пустышка...

– Они могут начать плести заговоры против тебя, подослать убийцу...

– Это может случиться всегда, – пожал я плечами, – даже сегодняшние друзья могут отвернуться...

Фраза эта была с расчетом – я хотел поглядеть на реакцию двоих из своих ближайших соратников, но те вели себя как обычно.

А все дело в том, что меня совсем недавно хотели убить. Отравить, если говорить точно. И спасла меня случайность – бочонок с вином, который тащили мне, чтобы отпраздновать захват очередного острова, разбились.

Бедолага, его тащивший, решил, что добру пропадать не стоит, и начал черпать остатки вина рукой прямо из бочки. Так его и нашли – весь заблеваный кровью, страшно скорченный, лежащий рядом с бочкой.

И пока что я терялся в догадках, кто уже решил от меня избавиться...

Но ясно, что этот «кто-то» из ближайшего круга...

Хреново, но я начал подозревать всех и каждого, начал есть только то, что либо готовил сам, либо готовилось при мне. Пил только то, что выбирал сам, или же просто из трофейных запасов.

Вообще, в последнее время заметил, что начал серьезно

так параноить, подозревать всех вокруг. Ну, разве что кроме Гора – в нем я был уверен.

М-да...теперь понимаю царей и королей: они заводили «специальных» дегустаторов, которые проверяли трапезу, предназначенную для монарха.

И самое неприятное во всей этой истории, что вполне могло произойти еще одно покушение.

Черт возьми! Ну почему было просто не подослать убийцу? Быть может, тогда бы удалось узнать, кто все это затеял?

А так...приходилось сидеть и ждать, что будет дальше. Надеяться, что заказчик проколется во второй раз, выдаст себя...

Мы все трое повернулись, услышав шаги...

К нашему костру в сопровождении двух моих воинов приблизился гонец из города.

Ярл принял мой вызов...

Глава 8. Как-то все не так

Утра следующего дня я еле дождался. Всю ночь не выходил из игры, и даже не давал своему персонажу спать, так как опасался, что Холодов-младший, он же ярл Ютланда, что-то эдакое учудит.

Но нет...

Я был даже несколько разочарован его поведением. Как-то то ли сам себя накрутил, то ли неправильно оценивал Холодова, но я был прямо-таки уверен в том, что ночью случится какая-то пакость.

Ведь он должен понимать, что если мы устроим полноценное сражение – его армия (если эту толпу не особо желающих сражаться мужиков так можно было назвать) проиграет. Да и на хольмганге у него шансов нет. Так что не мог он сидеть спокойно и ждать.

Что же такое случилось, что Холодов забил? Почему его хитрозадая натура в этот раз никак себя не проявила?

В догадках и размышлениях я провел всю ночь, так и не найдя ни одного ответа на свои вопросы. А с первыми лучами солнца я вышел в поле, уставился на ворота и принялся ждать, вот только Холодов не появлялся....

Рассвет уже перешел в полноценный день, осеннее солнце поднялось довольно-таки высоко, а мой противник не появ-

лялся.

В конце концов, я не выдержал, и в сопровождении своих людей отправился к воротам.

– Где ваш ярл? – крикнул я стражникам на стене.

– Спит, – ответили мне.

– Чего-о-о? – я даже растерялся, не зная, что мне ответить или сделать, получив такой ответ.

– Ярл спит, – повторил стражник.

– Так будите его! Он не явился на хольмганг! Что может быть позорнее? – крикнул Ро-Кан.

Стражник не стал ничего отвечать, лишь пожал плечами.

– Значит так, – я, наконец, вернул себе самообладание, – если ваш ярл не выйдет из ворот до заката, забудьте о хольмганге. Мы будем бить по вашему городу и вашим людям до тех пор, пока от ваших домов не останутся лишь обломки.

Не став слушать ответ, я развернулся и зашагал назад к своему лагерю. Мои сопровождающие двинулись следом.

Что ж, я хотел решить вопрос быстро, но раз Холодов надумал отсидеться, если он тянет время, надеясь на что-то – это его проблема.

Давать ему это самое время я не собирался. А вдруг сам себе потом проблем наживу? Плюс мне сидеть просто так нет смысла. Так что все: нет хольмганга – будет штурм.

Моя армия уже давно было оповещена, что вечером мы начнем обстрел города, а ближе к утру двинемся на штурм.

Начиная с меня самого, заканчивая самым последним бойцом, все были уверены, что этого сценария не избежать.

Каково же было наше удивление, когда незадолго до заката ворота города открылись, и в них появилась одинокая фигура.

Человек вышел, ворота за ним закрылись, а он так и остался стоять.

Был он слишком далеко, поэтому рассмотреть его лицо мне не удалось.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.